Главная Контора и редакція: Петроградъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1915 г. № 5 — XLVI г. изданія

Выданъ 31 января 1915 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.) — 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 75 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 50 к.**; на остальныхъ стран. **1 р. 25 к.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мамина-Сибиряка" кн. 2.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали, брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ

Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 106.

3780 **Петроградъ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 40 4

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Универсальный Счетчикъ за 50 коп.

Универсальный Счетчикъ множитъ и дѣлитъ цѣлыя и дробныя числа, вычисляетъ жалованье, проценты, мѣры, вѣса, переводитъ иностранныя деньги, моментально опредѣляетъ сложныя числовыя отношенія и т. п.

Одинъ поворотъ диска, и передъ Вами цѣлый рядъ отвѣтовъ на Ваши вопросы.

Конструкція Универсальнаго Счетчика чрезвычайно проста и можетъ служить годы, не изнашиваясь.

Универсальный Счетчикъ не только съ успѣхомъ замѣняетъ дорогія логариѳмическія линейки, но имѣетъ на практикѣ значительныя преимущества благодаря своей замкнутой круговой формѣ.

Универсальный Счетчикъ состоитъ изъ вращающагося диска на толстомъ картонѣ и вращающейся на шарнирѣ пластинки изъ целлулоида.

Къ Универсальному Счетчику прилагается безплатно объясненіе, благодаря которому каждый можетъ въ нѣсколько минутъ научиться владѣть имъ.

Лица, желающія пріобрѣсти Универсальный счетчикъ, благоволятъ прислать 50 коп. марками или почтовымъ переводомъ, и Вамъ немедленно будетъ выслано за нашъ счетъ это интересное, полезное, сберегающее время и предохраняющее отъ ошибокъ изобрѣтеніе.

Заказы также исполняются и наложеннымъ платежомъ на сумму 76 коп.

Съ требованіями просятъ обращаться въ книжный складъ Т-ва А. А. Левенсонъ, Москва, Трехпрудный пер., соб. домъ, 9. 3430

Употребляйте

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

отъ **КАШЛЯ,** простуды, насморка, охриплости.

Въ вашемъ интересѣ спрашивать,

ТРЕБОВАТЬ ИХЪ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ въ КОРОБКАХЪ, снабженныхъ именемъ Valda, съ красной бандеролью.

Достаточно одной коробки

PASTILLES VALDA

(Лепешекъ Вальда).

3413 2-1

ПАТРІОТИЧЕСКАЯ МУЗЫКА

инструментальная и вокальная.

Подробные списки патріотическихъ сочиненій и каталоги — безплатно.

П. ЮРГЕНСОНЪ, Москва, Неглинный пр., 14. 34 0

МОДЫ БЕЗПЛАТНО

3416 см. 2 стр. обложки. 2-1

ЗА КУЛИСАМИ ВОЙНЫ.

3345 13-7

(Тайны австрійскаго двора).

Сенсац. злободневный романъ. Цѣна за 10 выпусковъ 50 коп. Высыл. нал. плат. Адр.: Москва, ред. журн. „Лучъ". отд. 3.

Модные изящные колье, кулоны, браслеты, кольца, броши, запонки, булавки и т. п. у фирмы:

„ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ"

К. А. НАСОНОВОЙ въ Екатеринбургѣ.

Существуетъ съ 1892 г. 3417

Иллюстрированный пр-итъ выс. безплатно.

Существующія съ 180 года

САДОВЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ

Ц. УЛЬРИХЪ

въ Варшавѣ (Цегляная, 11) симъ увѣдомляютъ, что 3377 8-3

Прейсъ-курантъ сѣмянъ

на 1915 годъ вышелъ изъ печати и высылается по желанію **БЕЗПЛАТНО.**

БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНІЕ

ГОЛОВНЫХЪ БОЛЕЙ, НЕВРАЛГІИ, ИШІАСА,

простудныхъ и ревматическихъ болей даетъ **Кефалдолъ Д-ра Сгоръ**

Отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. КЕФАЛДОЛЪ абсолютно безвреденъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ

ИСТОЩЕНІЕ

и худосочіе на почвѣ чахотки, сифилиса и другихъ хроническихъ болѣзней, неврастенія и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ"** и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина"; интересующимся же всей органотерапіей, высылается за четыре 7-копѣечныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма".

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ ПЕЛЬ и С-вья ПЕТРОГРАДЪ.
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

К ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ **УРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** и прочихъ коммерческихъ знаній
— С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ —
Москва, Староконюшенный, д. Куракко.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.

Въ нынѣшнее время отъ каждаго культурнаго человѣка, независимо отъ его профессіи, требуется знаніе хотя бы одного иностраннаго языка. Занимаясь по нашему изданію „АКАДЕМ. ИНОСТР. ЯЗЫК.", Вы имѣете возможность между дѣломъ, въ короткое время изучить **франц., нѣмецк. и англ. яз.** При составленіи курса положены въ основу всѣ новѣйшія указанія педагогики. Особое вниманіе обращено на то, чтобы сдѣлать каждую лекцію живой и занимательной, способной заинтересовать и увлечь учащагося. Курсъ усваивается легко, безъ напряженія, безъ скуки, безъ заучиванія наизусть и загромождения памяти. Прочитавъ нашъ курсъ, Вы будете имѣть возможность вести переписку на иностр. яз., удовлетвор. объясняться и понимать живую рѣчь и читать безъ словаря любое произвед. даннаго языка. Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 12 томовъ. Всѣ тома вышли изъ печати. Цѣна тома 1 р. (съ налож. плат. еще 20 к.).
Другія наши изданія для „Самообученія и Самообразованія":
ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ (Заочное подготовленіе по всѣмъ экзаменамъ) 20 томовъ по 1 р. 50 к.
АКАДЕМІЯ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ (Заочн. курсы коммерч. средн. и высш. уч. зав.) 15 том. по 2 р. 20 к.
ИСКУССТВО для ВСѢХЪ (Школа рисованія, живописи и прикладн. искусства) 10 том. по 2 р. 20 к.
ИНОСТРАН. ЖУРНАЛЫ ДЛЯ РУССКИХЪ (Оригин. методъ усовершенствов. во франц. и англ. яз.) 3 р. 50 к. въ годъ за каждый журналъ.
Подробные проспекты и тысячи благодарственныхъ отзывовъ подписчиковъ, свидѣтельствъ, нотаріусовъ, высылаются безплатно. Изданія наши можно выписывать и по одному тому съ налож. платеж.
Издательское Т-во „БЛАГО". Петроградъ, Николаевская, 44-40.

МОДЫ БЕЗПЛАТНО.
Высылается безплатно [illegible] богато-иллюстрированный каталогъ съ послѣдними моделями корсетовъ, бѣлья, [illegible], матинэ, блузокъ, юбокъ, платьевъ и прочихъ дамскихъ нарядовъ.
ВСЕ НОВО, КРАСИВО И ДЕШЕВО.
Универсальный магазинъ
б. ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ,
Москва, Тверская-Ямская, домъ № 30/12.

КНИГИ изд. С. А. Козловскаго для самообученія. Рѣш. и подробн. объясн. 2—10-ю сист. всѣхъ ариѳм., алгебр., геометр., триг., и анал. зад. сборниковъ: 1) Верещагина; 2) Малинина и Бур.; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго; 5) Арбузова и [illegible]; 6) Шапошникова и Вальцова; 7) Киселева; 8) Сорокина; 9) Рыбкина; 10) Клюковскаго; 11) Минина; 12) Буняка; 13) Лаврова; 14) Бычкова; 15) Стеблева; 16) [illegible]; 17) Воинова; 18) Горячева и др. Скидка 20% при Вашей выпис. Подробн. объявл. съ образц. рѣш. зад. высылаю безплатно. Выписывать исключ. по адресу: [illegible] С. А. Козловскому.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
Петроградъ, Вас. остр. 7 лин. д. № 16.
ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ
(PROCTOL-POEHL)
Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

ОТКЛИКИ ВОЙНЫ.

На кавказскомъ фронтѣ. Во главѣ 7-го полевого врачебно-питательнаго отряда Всероссійскаго Земскаго Союза, отправившагося на кавказскій театръ военныхъ дѣйствій, стоятъ уполномоченные Главнаго Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза Т. И. Полнеръ, С. В. Глѣбовъ, М. М. Костомаровъ и представитель Воронежскаго губернскаго кооперативнаго комитета священникъ о. Ѳеодоръ Алферовъ, исполняющій вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности священнослужителя. Устройство отряда и участники его представлены на нашихъ снимкахъ на стр. 89—92 «Нивы».

Въ составѣ отряда находятся врачи, фельдшера, сестры и братья милосердія, санитары и завѣдующіе хозяйствомъ, всего — около 450 лицъ служебнаго персонала. Въ отрядѣ 32 автомобиля, приспособленныхъ для перевозки раненыхъ, и одинъ автомобиль-грузовикъ, на платформѣ котораго оборудована автомобильная подвижная мастерская. Кромѣ того, въ отрядѣ имѣются 44 походныхъ палатки и разборныхъ домика, а также гужевой и автомобильный транспортъ и большіе запасы перевязочныхъ средствъ и пищевыхъ продуктовъ. Раненые съ поля боя до санитарнаго поѣзда черезъ пункты отряда будутъ доставляться по мѣрѣ надобности въ спеціально приспособленныхъ повозкахъ и автомобиляхъ.

Германскій дирижабль-гидроплан надъ Либавой. По поводу помѣщеннаго у насъ на стр. 83 снимка приводимъ изъ газетъ подробности о налетѣ германскаго дирижабля (гидроаэроплана) на Либаву 14-го января с. г.

Было 10 часовъ утра, когда въ туманѣ надъ городомъ показался германскій дирижабль. Воздушный корабль пролеталъ такъ низко, что изъ города различали отдѣльныхъ въ гондолѣ офицеровъ и солдатъ.

Въ 10 час. 12 мин. нѣмцы сбросили первую бомбу. Снарядъ упалъ въ кучу желѣза на заводѣ Беккеръ. Вторая бомба упала около товарной станціи, третья — около желѣзнодорожнаго моста, четвертая угодила въ крышу дома. Всего нѣмцы сбросили девять снарядовъ, не причинившихъ городу никакого ущерба. Человѣческихъ жертвъ нѣтъ.

Описавъ затѣмъ въ воздухѣ подкову, дирижабль повернулъ назадъ, но уйти безнаказаннымъ ему не удалось.

Изъ различныхъ пунктовъ города начался энергичный и частый обстрѣлъ воздушнаго корабля. Мѣткая пуля угодила въ бакъ съ бензиномъ. Дирижабль началъ снижаться и въ разстояніи $1^1/_2$ верстъ отъ берега опустился въ море.

Когда гондола стала опускаться на воду, оставшіеся въ живыхъ командиръ и переводчикъ дѣйствіяхъ взобрались наверхъ и выкинули сигналъ о сдачѣ.

Съ дирижабля сняли семь человѣкъ изъ экипажа; 23 нѣмца погибли.

Солдатъ, мѣтко попавшій въ бакъ съ бензиномъ, по возвращеніи въ Либаву былъ встрѣченъ оваціями и на рукахъ пронесенъ по городу. Экипажъ дирижабля былъ отправленъ въ Петроградъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость.

Австрійскій военный рѣчной пароходъ „Тынецъ". Въ ноябрѣ, при занятіи нашими войсками города Сандоміра, австрійцы затопили у входа въ портъ свой военный рѣчной пароходъ «Тынецъ». Этотъ пароходъ—колесный, защищенный броней на палубѣ и борту, имѣющій боевую рубку и укрѣпленія для установки орудій малаго калибра; безусловно стоило предпринять работы по поднятію его и приведенію въ исправность; работы были исполнены морской командой подъ начальствомъ старшаго лейтенанта Аверіасва. Въ морской музей имени Императора Петра Великаго поступили изображенные на стр. 83 «Нивы» судовой колоколъ парохода и кормовое украшеніе въ видѣ большого металлическаго изображенія австрійскаго государственнаго герба.

Бельгійская королева. Государь Императоръ изволилъ пожаловать Ея Величеству королевѣ Елисаветѣ медаль на Георгіевской лентѣ. Медаль эту передалъ Ея Величеству спеціальный посолъ Его Величества князь Юсуповъ.

Передъ мужествомъ королевы Елисаветы преклонился весь міръ.

Талантливый норвежскій писатель Эльстедъ, посѣтившій Калэ, даетъ въ своемъ очеркѣ въ нѣсколькихъ художественныхъ штрихахъ трогательный образъ бельгійской королевы, которая, какъ и ея супругъ, въ трагической

ииз-сф
10102

А1/2 03

НИВА

№ 5. Выходитъ еженед. (52 №№ въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника", содерж. соч. Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА, И. А. БУНИНА, А. И. КУПРИНА и М. МЕТЕРЛИНКА, 12 кн. Литерат. и попул.-научн. прил., 1 Генер. карта средн.-европ. и азіат. театра воен. дѣйств., 12 №№ „Новѣйшихъ модъ" и 12 лист. черт. и выкр.
Выданъ 31 января 1915 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ—8 р., на ½ года—4 р., на ¼ года—2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Дневникъ военныхъ дѣйствій. Н. Шумскаго. — Англо-франко-русскій финансовый союзъ. (Политическое обозрѣніе). — Казакъ изъ Техаса. Разсказъ Бориса Мирскаго. — Русскіе орлы. Силуэты Н. Симбирскаго. — На развѣдкѣ. Стихотвореніе Сергѣя Мамѣева. — Подъ нѣмца. Разсказъ С. Кипренскаго. — Баязидъ (Баязетъ). Очеркъ П. В. Нестерова. — Гнѣздо пиратовъ — Маскатъ. Очеркъ П. В. Нестерова. — Объявленія. — Отклики войны.
РИСУНКИ: Главнокомандующій арміями юго-западнаго фронта генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Николай Іудовичъ Ивановъ. — На Кавказскомъ фронтѣ (3 рис.). — Прибытіе въ Петроградъ плѣнныхъ нѣмцевъ-авіаторовъ. — Колоколъ съ австрійскаго военнаго парохода „Тынецъ". — Кормовое украшеніе съ австрійскаго военнаго парохода „Тынецъ". — Галичане народные учителя. — Измайловскій лазаретъ Всероссійскаго Земскаго Союза. — На станціи Радомъ. — Рождественскій вечеръ. — Раздача подарковъ на передовыхъ позиціяхъ (2 рис.). — Раздача подарковъ на позиціяхъ. — На призывъ выступающей въ Лондонскомъ театрѣ русской артистки Лидіи Георгіевны Кашутъ жертвовать табакъ для русскихъ солдатъ англійская публика отвѣтила присылкой огромнаго количества папиросъ, сигаръ и табаку. — Женщина-доброволецъ Маргарита Романовна Мохонадова (1 рис. и портр.). — 7-й Полевой Врачебно-питательный отрядъ Всероссійскаго Земскаго Союза, отправленный на Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій (10 рис. и группа). — Въ Яворовѣ (Галиція). — Галичане на одной изъ улицъ Львова. — Въ Львовѣ. — Изъ дѣйствующей арміи (6 рис.). — Павшіе въ бою (85 портр.). — На западномъ фронтѣ (2 рис.). — Къ возвращенію французскаго правительства изъ Бордо въ Парижъ. — Плавучіе дома въ Парижѣ (3 рис.). — На русско-турецкомъ фронтѣ. Крѣпость Баязидъ (Баязетъ). — Маскатъ. — Крѣпость города Маската.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Д. Н. Мамина-Сибиряка" кн. 2.

Дневникъ военныхъ дѣйствій.

Н. Шумскаго.

Ни Варшава, ни Львовъ...

Какъ извѣстно, германскій генеральный штабъ всегда видѣлъ залогъ успѣха германскихъ армій прежде всего въ быстротѣ операцій. Этой претенціозной идеѣ не удалось осуществиться, и нѣмцамъ пришлось зарыться въ длинныя линіи окоповъ одинаково на западномъ и на восточномъ фронтахъ, но все же это не означало, что нѣмцы капитулируютъ и соглашаются на длинную безнадежную осаду, гдѣ впереди не предстоитъ ничего, кромѣ умиранія, хотя медленнаго, но вѣрнаго.

Поэтому всегда слѣдовало ожидать, что нѣмцы изобрѣтутъ какое-либо новое наступленіе, хотя бы просто потому, что естественное чувство самосохраненія всегда будетъ имъ подсказывать попытки разорвать охватывающее ихъ желѣзное кольцо. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступленіе нашихъ войскъ черезъ Буковину къ предѣламъ Трансильваніи обнаружило, что австро-нѣмцевъ ожидаютъ удары на тѣхъ концахъ ихъ длиннаго фронта, гдѣ они менѣе всего разсчитывали, и притомъ въ такихъ областяхъ, паденіе которыхъ имѣетъ громадное политическое значеніе.

Такимъ образомъ передъ германскимъ генеральнымъ штабомъ, всегда утверждавшимъ, что оборона вообще безполезна, и что даже для самозащиты необходимо наступать, возникла задача найти новые пути для наступленія. Фронтъ обѣихъ сторонъ на Бзурѣ, Равкѣ и Пилицѣ, т.-е. все протяженіе линіи окоповъ, идущее по русской Польшѣ отъ Вислы до Галиціи, какъ вполнѣ обнаружилось, не могло быть раіономъ наступленія. Очевидно, оставалось два выхода: либо наступать лѣвѣе, либо наступать правѣе.

Лѣвѣе — на сѣверномъ берегу Вислы и въ Восточной Пруссіи — нѣмцы продѣлали нѣсколько наступательныхъ попытокъ, но всѣ онѣ быстро ликвидировались нашими войсками. Кромѣ того, раіонъ отъ Вислы до Балтійскаго моря недостаточно обширенъ для того, чтобы задумать какой-либо гибкій и неожиданный для насъ маневръ. Наконецъ наступленіе изъ этого раіона должны были бы

Главнокомандующій арміями юго-западнаго фронта генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи Николай Іудовичъ Ивановъ.

Глава нашихъ армій на австрійскомъ фронтѣ генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ отличенъ рѣдкой и единственной во всей нашей арміи боевой наградой — орденомъ св. Владиміра первой степени съ мечами. Награжденный уже ранѣе орденомъ св. Георгія 2-й степени, — высшимъ боевымъ отличіемъ, до того украшавшимъ грудь лишь маститаго черногорскаго короля Николая I, генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ — нынѣ единственный въ нашей арміи кавалеръ ордена св. Владиміра 1-й степени съ мечами. Высочайшее пожалованіе послѣдовало при слѣдующемъ высокомилостивомъ рескриптѣ:

«Николай Іудовичъ. Съ начала открытія военныхъ дѣйствій всѣ арміи, ввѣренныя вамъ, подъ мудрымъ вашимъ начальствомъ побѣдоносно выполняли всѣ данныя имъ задачи.

Разнообразныя и тяжелыя условія мѣстностей развитія нашихъ дѣйствій и сложная стратегическая обстановка требовали отъ васъ особаго искусства, твердости и знаній, а рядомъ съ отеческой любовью и попеченіемъ къ Нашему воину. Заслуживъ среди ввѣренныхъ вамъ войскъ довѣріе, какъ къ начальнику, ведущему ихъ къ достойно оцѣниваемымъ всей Россіей побѣдамъ надъ упорнымъ врагомъ, вы, кромѣ того, сумѣли пріобрѣсти и общее почитаніе и искреннюю привязанность каждаго вашего подчиненнаго.

Столь важныя для подготовки боевого успѣха достигнутыя вами постоянная связь и взаимодѣйствіе ввѣренныхъ вамъ войскъ съ арміями сѣверо-западнаго фронта требовали неустаннаго напряженія и особаго опыта, кои вы блестяще проявили и продолжаете проявлять въ вашемъ полезномъ водительствѣ геройски-храбрыхъ ввѣренныхъ вамъ частей.

Видимымъ выраженіемъ душевной Моей благодарности за блестящія боевыя заслуги, оказанныя вами престолу и отечеству, да послужатъ препровождаемые при семъ знаки ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени съ мечами.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

«И глубоко васъ уважающій

НИКОЛАЙ».

На Кавказскомъ фронтѣ. Турецкое легкое орудіе, забранное подъ Сарыкамышемъ. Щитъ пробитъ во многихъ мѣстахъ осколками нашего снаряда.

вести германскія войска, которыя и такъ у нѣмцевъ заняты на всѣхъ фронтахъ, имѣются лишь въ обрѣзъ, и даже скорѣе ихъ не хватаетъ, ибо мы видимъ, что ни на западномъ фронтѣ ни на нашемъ нѣмцы наступать не могутъ.

Въ силу этого нѣмецкій генеральный штабъ остановился на единственномъ районѣ, гдѣ громадное протяженіе фронта допускаетъ различныя маневренныя комбинаціи, а именно—на австрійскомъ фронтѣ. Однако къ такому рѣшенію нѣмцы пришли не сразу, и окончательно ихъ подтолкнули на новое рѣшеніе пріѣхавшіе въ германскую главную квартиру наслѣдный эрцгерцогъ и новый австрійскій министръ Буріанъ.

Эти лица, повидимому, вполнѣ опредѣленно потребовали, чтобы австрійскія войска были избавлены отъ необходимости защищать Прусскую Силезію, а также пути къ ней черезъ Западную Галицію и Краковъ. Появленіе нашихъ войскъ на границѣ Трансильваніи, вызвавшее переходъ власти въ Австро-Венгріи къ венгерскимъ министрамъ, вполнѣ ясно подразумѣвало, что войска Двуединой монархіи отнынѣ предназначаются для спасенія венгерской половины государства.

Нѣмецкій генеральный штабъ, хотя и раньше придерживалъ австрійскія войска на Нидѣ для обороны путей въ Силезію, на этотъ разъ призналъ необходимымъ удовлетворить требованія венгерцевъ. Это тѣмъ болѣе представлялось для нѣмцевъ возможнымъ, что линія окоповъ, возведенная по всей Польшѣ и далѣе по Галиціи, вдоль Дунайца до самыхъ Карпатъ, уже болѣе или менѣе удовлетворительно прикрывала почти всю германскую границу. Слѣдовательно, австрійскія войска, находившіяся на линіи этихъ укрѣпленій, уже не такъ были нужны, и былъ расчетъ отпустить ихъ въ Венгрію.

Однако германскій генеральный штабъ выработалъ себѣ вполнѣ опредѣленныя отношенія къ своимъ союзникамъ, смыслъ которыхъ укладывается, какъ извѣстно, примѣрно, въ такой формулѣ: „союзники для Германіи, но не Германія для союзниковъ“.

Эта общая формула при ея осуществленіи въ нѣмецкой стратегіи выражается въ томъ, что союзники нѣмцевъ обязаны всегда и всюду наступать, хотя бы эти наступленія были связаны съ вѣрными пораженіями. Нѣмецкій генеральный штабъ, какъ онъ полагаетъ, беретъ на себя главную задачу „разбить“ противника, а союзники должны облегчать нѣмцамъ эту задачу и для этого своими безпрерывными наступленіями оттягивать на себя часть непріятельскихъ войскъ.

Какъ мы видѣли, эта формула была наиболѣе безцеремонно проведена по отношенію къ Турціи, и турецкія войска были брошены въ безсмысленное наступленіе на Кавказъ только для того, чтобы отвлечь часть войскъ и облегчить положеніе нѣмцевъ въ Польшѣ. Отпуская австрійскія войска на территорію Венгріи, нѣмцы одинаково ни въ коемъ случаѣ не могли мириться съ тѣмъ, что австрійцы будутъ обороняться на венгерской границѣ. Обороняющаяся Австро-Венгрія для нѣмцевъ не нужна и, по мнѣнію нѣмецкаго генеральнаго штаба, въ такомъ видѣ является излишней обузой, стѣсняющей свободу германскихъ операцій, требующей постоянно поддержки и пр.

Въ силу этого австрійскія войска были возвращены на родину, но подъ обязательнымъ условіемъ вести наступленіе.

Сосредоточеніе австрійскихъ войскъ на венгерской территоріи не могло не вызвать всеобщаго вниманія. Нѣмецкій генеральный штабъ понималъ, что новой перегруппировки войскъ, въ особенности такой, гдѣ въ Венгрію перемѣщается масса въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, скрыть нельзя. Поэтому германскій генеральный штабъ, при помощи услужливой печати, самъ оповѣстилъ о новомъ сосредоточеніи австрійцевъ въ Венгріи и постарался лишь скрыть истинныя намѣренія, связанныя съ этой новой перегруппировкой. Телеграммы, явно инспирированныя германскимъ генеральнымъ штабомъ, гласили, что австрійская армія собирается въ Венгріи, подготовляясь къ новому походу на Сербію. Затѣмъ новыя телеграммы извѣстили, что эти войска сосредоточиваются не противъ Сербіи, а противъ Буковины, и наконецъ послѣднія телеграммы сообщали, что здѣсь дѣло не въ Сербіи и не въ Буковинѣ, а вся операція имѣетъ цѣлью выручку

На Кавказскомъ фронтѣ. Турецкіе пулеметы, взятые нашими войсками подъ Сарыкамышемъ.

Перемышля, освобожденіе Львова и вообще возвращеніе утерянной Галиціи.

Въ томъ, что австрійцы не готовятся напасть на Сербію, можно было не сомнѣваться, невзирая ни на какія увѣренія въ противномъ австро-нѣмецкой печати. У австрійцевъ слишкомъ заняты руки, слишкомъ много опасностей угрожаетъ имъ на главныхъ фронтахъ, для того, чтобы они могли отвлекаться второстепеннымъ театромъ—сербскимъ. Даже тогда, когда нѣмцы наступали на Бзуру, и австрійскому фронту, сравнительно, угрожало мало опасности, все же попытка австрійцевъ наступать въ Сербію немедленно вызвала „рикошетный ударъ“ съ нашей стороны. Генералъ Потіорекъ вынужденъ былъ послать войска съ сербскаго фронта на нашъ, и это отчасти обусловило пораженіе австрійцевъ въ Сербіи.

Такимъ образомъ оставались лишь единственно вѣроятные пути для наступленія, это—Буковина, либо Галиція. Самымъ важнымъ въ данномъ случаѣ являлось то обстоятельство, что австрійцы сосредоточили въ Венгріи весьма большое число войскъ,

На Кавказскомъ фронтѣ. Бѣженцы-греки, возвращающіеся послѣ пораженія турокъ въ свои деревни.

Прибытіе въ Петроградъ нѣмцевъ-авіаторовъ (4 офицера и 3 матроса), которые съ дирижабля метали бомбы надъ Либавой и были взяты въ плѣнъ нашими баркасами въ морѣ (въ 1½ верстахъ отъ берега) вмѣстѣ съ дирижаблемъ (гидропланомъ), подбитымъ нашими войсками и потопленнымъ въ морѣ. (См. «Отклики войны»).

почти такое же, какое у нихъ было при первомъ наступленіи въ Люблинскую и Холмскую губерніи въ августѣ мѣсяцѣ. Телеграммы сообщали также о перевозкѣ на австрійскій фронтъ еще и четырехъ германскихъ корпусовъ, но, какъ и слѣдовало ожидать, нѣмцы такого большого числа войскъ австрійцамъ не дали, а ограничились, повидимому, одинмъ-двумя корпусами.

Сосредоточеніе такого значительнаго числа войскъ, къ тому же пополненныхъ послѣдними резервами, какіе были только набраны изъ населенія Австро-Венгріи, означало, что Австрія намѣрена рискнуть послѣдней крупной ставкой. Австро-Венгрія бросаетъ почти все, что имѣетъ, въ новое наступленіе, и это приближаетъ почти окончательную развязку событій на австрійскомъ фронтѣ.

Изъ этого нетрудно видѣть, что новое австрійское наступленіе должно разрѣшить вопросъ о позиціяхъ Румыніи и Италіи, которыя естественно должны подготовиться къ весьма вѣроятному пораженію послѣднихъ имѣющихся въ распоряженіи Австро-Венгріи войскъ. Какъ извѣстно, Румынія предполагала отложить свое выступленіе до болѣе теплаго времени, когда проходы въ Карпатахъ очистятся отъ снѣга и станутъ болѣе доступными. Новое наступленіе Австро-Венгріи поставило передъ Румыніей весьма серьезный вопросъ о немедленномъ занятіи этихъ проходовъ, что являлось одинаково необходимымъ и на случай пораженія австро-венгерской арміи и на случай ея весьма сомнительнаго успѣха. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Румынія, имѣя въ виду занятіе Трансильваніи, не могла отказаться отъ захвата проходовъ.

Такимъ образомъ непосредственнымъ результатомъ новаго австрійскаго наступленія,—этой послѣдней крупной ставки, на которую способна Австро-Венгрія,—явилось занятіе Румыніей проходовъ, т.-е. занятіе того стратегически выгоднаго положенія, которое допускаетъ занятіе Трансильваніи безъ всякаго труда.

Одинаково начались усиленныя военныя мѣропріятія въ Италіи, которая также должна была приготовиться, въ виду наступающей развязки на австрійскомъ фронтѣ, къ занятію Тріента.

Таковы были первые политическіе результаты новаго австрійскаго наступленія. Стратегическое же значеніе этого наступленія обнаружилось съ первыхъ же дней новыхъ операцій. Эти операціи, какъ видно изъ всѣхъ сообщеній штаба Верховнаго Главнокомандующаго, начались одновременно и на Карпатахъ и на совершенно противоположномъ концѣ длиннаго фронта—Бзурѣ.

Такимъ образомъ стало ясно, что австрійцы ведутъ наступленіе черезъ Карпаты, въ направленіи на Перемышль и Львовъ, имѣя задачей: въ лучшемъ случаѣ—занятіе Галиціи, въ худшемъ случаѣ, какъ они полагали,—отвлеченіе войскъ изъ района Бзуры, Ниды и Равки. Послѣднее, понятно, подразумѣваетъ попытку нѣмцевъ снова ткнуться въ направленіи на Варшаву.

Въ итогѣ новая операція привела къ тому, что австро-нѣмцы пытаются произвести въ двухъ мѣстахъ давленіе: на Бзурѣ, въ направленіи на Варшаву, и въ то же время—на Карпатахъ, въ направленіи на Львовъ. Въ зависимости отъ того, гдѣ наступленіе будетъ имѣть большій успѣхъ, туда должны быть быстро переслазы войска по густой сѣти желѣзныхъ дорогъ, для того, чтобы развить этотъ успѣхъ.

Нѣмцы, конечно, надѣятся на то, что австрійскія войска, наступая, выполнятъ ту задачу, которую вообще нѣмецкій генеральный штабъ возлагаетъ на своихъ союзниковъ, т.-е. оттянуть войска отъ Бзуры въ Галицію. И тогда, какъ нетрудно отгадать весьма прозрачныя намѣренія нѣмцевъ, они попытаются проскочить къ Варшавѣ. Однако то центральное положеніе, которое занимаютъ наши войска по отношенію къ дугѣ австро-нѣмецкаго наступленія отъ Карпатъ до Бзуры, даетъ намъ всѣ выгоды въ этомъ новомъ положеніи. Масса, дѣйствующая изъ центра по радіусамъ, имѣетъ всегда преимущество передъ разбросаннымъ по длинной дугѣ противникомъ.

Во всякомъ случаѣ, результаты этого новаго наступленія, гдѣ австрійцами брошены въ дѣло послѣднія средства, должны быть огромны и въ политическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ. Ни Варшавы, ни Львова они, конечно, не увидятъ,—зато позиціи Румыніи и Италіи станутъ совершенно опредѣленными въ тотъ моментъ, когда на Карпатахъ начнетъ таять снѣгъ и параллельно растетъ австрійское наступленіе.

Колоколъ съ австрійскаго военнаго парохода „Тынецъ“, затопленнаго австрійцами на рѣкѣ Вислѣ у города Сандоміра и поднятаго старшимъ лейтенантомъ Б. Ю. Аверкіевымъ,—доставленъ въ Петроградъ на храненіе въ Морской Музей Императора Петра Великаго.

Англо-франко-русскій финансовый союзъ.

(Политическое обозрѣніе).

Старое изреченіе, что для войны нужны три вещи: деньги, деньги и деньги—находитъ полное подтвержденіе въ современной дѣйствительности. Германія начинала свои военныя приготовленія съ накопленія огромнаго золотого запаса, основою котораго послужила французская контрибуція 1871 г. Во время войны германское правительство старалось всѣми мѣрами изъять золото изъ частныхъ рукъ и сосредоточить его въ казнѣ. Въ результатѣ за шесть мѣсяцевъ войны германскій золотой запасъ увеличился почти на одну треть сравнительно съ его суммой въ началѣ войны. Если о финансовомъ и экономическомъ положеніи страны можно судить по размѣрамъ накопленнаго въ казенныхъ сундукахъ золота, то въ этомъ отношеніи весь міръ долженъ завидо-

Кормовое украшеніе съ австрійскаго военнаго парохода „Тынецъ“, затопленнаго австрійцами на рѣкѣ Вислѣ у города Сандоміра и поднятаго старшимъ лейтенантомъ Б. Ю. Аверкіевымъ,—доставлено въ Петроградъ на храненіе въ Морской Музей Императора Петра Великаго.

Галичане народные учителя, прибывшіе 8-го января въ Петроградъ на курсы русскаго языка, организованные при высшихъ женскихъ курсахъ М. А. Лохвицкой-Скалонъ.
По фот. Я. Штейнберга.

вать Германіи. Однакоже въ дѣйствительности запасы золота нисколько не мѣшаютъ Германіи чувствовать острый недостатокъ въ мѣди и даже въ хлѣбѣ. На ней повторяется сказка о царѣ Мидасѣ, который принужденъ былъ умереть съ голоду потому, что отъ его прикосновенія все превращалось въ золото. Такой же мѣдный и хлѣбный голодъ переживаетъ теперь Германія, сидя на своихъ колоссальныхъ золотыхъ запасахъ. Притягательная сила ея золота, способность стягивать ею всѣ нужные продукты парализованы морской и сухопутной блокадой враждебныхъ державъ. Государства тройственнаго согласія не окружены заколдованнымъ кругомъ. Моря и океаны,—міровые транзитные пути,—въ ихъ полномъ распоряженіи. Союзное золото свободно можетъ обмѣниваться на все, что нужно союзнымъ государствамъ для удовлетворенія ихъ военныхъ нуждъ, но, къ сожалѣнію, эти нужды столь громадны, что ранѣе сдѣланные запасы золота оказываются слишкомъ незначительными въ сравненіи съ неисчислимыми расходами небывалой по размѣрамъ и стоимости міровой войны.

О подробностяхъ будущаго займа въ печати не приводится никакихъ точныхъ свѣдѣній. Мы считаемъ важнымъ отмѣтить его не съ точки зрѣнія его техническихъ особенностей, которыя своевременно будутъ оцѣнены спеціалистами финансовой науки, а съ точки зрѣнія необычайнаго роста международной солидарности. До сихъ поръ государства нерѣдко воевали вмѣстѣ, но занимали деньги и платили долги врозь, по пословицѣ: „дружба дружбой, а табачокъ врозь". Народная кровь цѣнилась меньше, чѣмъ золото. Но въ настоящей, совершенно исключительной по своему міровому значенію, войнѣ финансовая разрозненность угрожала и общимъ военнымъ интересамъ. Вотъ почему военный союзъ превратился въ союзъ экономическій и финансовый.

Измайловскій лазаретъ Всероссійскаго Земскаго Союза помощи больнымъ и раненымъ воинамъ—въ память А. Ф. Маркса.

Казакъ изъ Техаса.

Разсказъ **Бориса Мирскаго.**

I.

— Эдди, Эдди... иди сюда!.. скорѣй!.. Получены газеты... слышишь? Германія объявила намъ войну... намъ... нѣтъ, ну, конечно, не Штатамъ... намъ—Россіи... и Австрія тоже... Мы будемъ воевать... Иди скорѣй... читай самъ...

Высокій крѣпкій старикъ съ цѣлой копной сѣдѣющихъ каштановыхъ волосъ стоялъ на крыльцѣ просторнаго деревяннаго дома и, держа въ рукахъ кипу свѣжихъ газетъ, звалъ сына. Молодой ковбой только-что прискакалъ къ воротамъ усадьбы; торопливо привязавъ коня, быстро пробѣжалъ дворъ, позвякивая большими мексиканскими шпорами, и, взойдя на крыльцо, углубился въ пачку газетныхъ листовъ, безпорядочно брошенныхъ на стулѣ.

— Неужели же это правда, отецъ? Война? Несчастная Сербія... они хотятъ раздавить ее. „Всеобщая мобилизація въ Россіи"... „Австрійцы бомбардируютъ Бѣлградъ"... „Нѣмцы вторглись въ Бельгію"... Боже мой, вся Европа воюетъ! „Японцы прервали дипломатическія сношенія съ Берлиномъ"... Даже японцы...

Сюда, въ заброшенный уголокъ Техаса, почта приходитъ—и то съ трѣхомъ поволамъ—разъ въ мѣсяцъ. И вотъ только теперь плотная пачка нью-іоркскихъ газетъ сообщила этимъ степнымъ отшельникамъ потрясающія новости міровыхъ событій.

Молодой ковбой продолжалъ читать, а старикъ, напряженно слушая каждое слово газетныхъ телеграммъ, смотрѣлъ куда-то вдаль, поверхъ остроконечнаго забора, какъ будто выискивая въ безконечной, какъ море, холмистой степи какіе-то далекіе, забытые отзвуки сжатыхъ строчекъ военныхъ извѣстій.

„Война... Россія... Нѣмцы заняли Калишъ"...—И старый ковбой уже не слушалъ о геройствѣ льежскаго гарнизона, о подвигѣ люксембургской герцогини, о сербахъ, о нѣмецкихъ разгромахъ. Сынъ давно уже кончилъ читать газету, а старикъ, прислонившись къ деревяннымъ перилямъ, все еще задумчиво смотрѣлъ въ синѣющую даль степныхъ сумерекъ.

Рождественскій вечеръ. Автомобильный отрядъ въ городѣ Радомѣ.
По фот. нашего спеціальнаго корреспондента.

II.

Жизнь Станислава Рущинскаго рѣзко всколыхнулась и надломилась въ самый неожиданный моментъ. Сначала все улыбалось молодому инженеру. Въ двадцать три года Рущинскій блестяще окончилъ институтъ путей сообщенія. Его проектъ „О примѣненіи электрической тяги на желѣзныхъ дорогахъ" вызвалъ буквально бурю восторга въ совѣтѣ профессоровъ. Ему предлагали готовиться къ профессурѣ, сулили блестящую научную карьеру, но молодого путейца не увлекала отвлеченная академичность теоретическаго знанія. Хотѣлось кипучей творческой дѣятельности, хотѣлось работать, потонуть въ лихорадочномъ трудѣ. И Рущинскій разстался съ институтомъ.

— Нѣтъ... не хочу... меня тянетъ работать, строить... Въ Россіи нужны инженеры... Вѣдь у насъ желѣзнодорожное дѣло только въ началѣ...

Старый директоръ съ неизмѣнной звѣздой на камергерскомъ мундирѣ, гордившійся, что чуть ли не на первомъ паровозѣ возилъ императора Николая I, только плечами пожалъ.

— Какъ хотите... Можетъ быть, вы и правы... Во всякомъ случаѣ желаю успѣха.

Прямо изъ института Рущинскій попалъ въ кипучую атмосферу желѣзнодорожныхъ изысканій. Поѣхалъ куда-то на Уралъ и почти на цѣлый годъ застрялъ въ глуши. Щеголеватаго столичнаго студента нельзя было узнать! Послѣ узенькихъ брючекъ, франтоватыхъ сюртуковъ и зеркальнаго блеска ботинокъ—рваная косоворотка, смазные сапоги и безформенная, неопредѣленнаго фасона шапчонка. Цѣлыми днями приходилось бродить по болотамъ, горамъ и непроходимымъ лѣсамъ.

Въ путейскомъ мірѣ о немъ уже говорили: — „Молодой, талантливый, энергичный". И черезъ два-три года, безъ связей, безъ закулисныхъ рекомендацій, не забѣгая съ задняго крыльца желѣзнодорож-

На станціи Радомъ. Разгрузка подарковъ, отправляемыхъ на передовыя позиціи.
По фот. нашего спеціальнаго корреспондента.

Раздача подарковъ на передовыхъ позиціяхъ. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента.

ныхъ туловъ,—Рущинскій получаетъ мѣсто начальника участка на строющейся магистрали.

Новую дорогу проводили въ захолустной степи нашего провинціальнаго юга. Условія были тяжелыя: песчаныя степи, горы, масса рѣчекъ. Но „панъ Станиславъ“, такъ называла его крошечная путейская колонія, ютившаяся прямо на полѣ, въ какомъ-то старомъ сараѣ, — творилъ чудеса. Чуть ли не ежедневно онъ показывалъ столько изобрѣтательности, солидныхъ знаній вмѣстѣ съ житейской смѣткой, что изъ Петербурга ему слали комплименты за комплиментами; а когда пріѣзжалъ грузный, обрюзгшій банкиръ-директоръ дороги, про котораго говорили, что „онъ весь Петербургъ и всю Москву вотъ гдѣ держитъ“, то этотъ разсѣянный крезъ цѣлый часъ бесѣдовалъ съ небритымъ, оборваннымъ, вывалявшимся въ грязи, инженеромъ.

Рущинскій чувствовалъ, что карьера обезпечена. Объ этомъ онъ часто думалъ по ночамъ, когда въ душномъ сараѣ не спалось, а южная ночь, сверкающая звѣзднымъ ковромъ, такъ манила выйти гулять по новенькому, блестящему убѣгающей сталью рельсовъ, полотну. И на душѣ тогда ликовала радость молодости, успѣха и счастья.

III.

Въ участкѣ Рущинскаго работалъ молодой инженеръ Шварцъ. Нѣмецъ, едва владѣвшій русскимъ языкомъ, Отто Шварцъ былъ приглашенъ изъ Берлина, какъ спеціалистъ по постройкѣ мостовъ. Панъ Станиславъ сразу не взлюбилъ этого тучнаго чваннаго нѣмца, всегда пренебрежительно говорившаго о Россіи, о русскихъ людяхъ, бранившаго все и всѣхъ кромѣ своего фатерланда. Поляковъ Шварцъ прямо не выносилъ, ненавидѣлъ. Онъ буквально захлебывался, когда разсказывалъ, какъ его братъ, нѣмецкій учитель въ Познани, сѣчетъ въ школѣ польскихъ дѣтей. Рущинскій нѣсколько разъ обрывалъ зазнавшагося нѣмца, и съ первыхъ же дней совмѣстной работы у нихъ установились непріязненныя, хотя внѣшне любезныя отношенія.

Однажды вечеромъ къ инженерамъ пріѣхали гости изъ сосѣдняго участка. Устроили импровизированный ужинъ, пѣли хоромъ, зажгли костры, расшалились, какъ дѣти. А вечеромъ кто-то предложилъ сыграть въ карты, и всѣ усѣлись за столъ, прямо на полѣ. Денегъ было много: крупное жалованье да масса казенныхъ денегъ на рукахъ—плата рабочимъ, подрядчикамъ. И черезъ какой-нибудь часъ на столѣ появились пятисотенныя бумажки и цѣлыя горки золотыхъ. Выигрывали и проигрывали попеременно. Но къ концу ночи игроки такъ увлеклись, что не замѣтили, какъ на востокѣ зарозовѣла узенькая полоска приближающейся зари.

Раздача подарковъ на передовыхъ позиціяхъ. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента.

выигрывалъ только Шварцъ. Онъ лихорадочно сдавалъ карты, волнуясь и горячась изъ-за каждой ставки, а на столѣ передъ нимъ уже лежалъ цѣлый ворохъ смятыхъ бумажекъ.

Рущинскому не везло. Онъ проигралъ всѣ свои деньги, занялъ у товарища и тоже проигралъ. Какой-то внутренній голосъ инстинктивнаго благоразумія останавливалъ его. Но азартъ молодости разжигалъ.

„Загадаю: будетъ орелъ—брошу играть, рѣшка—возьму изъ сундучка“,—подумалъ онъ.

Взялъ пятирублевикъ и высоко подбросилъ кверху. Монета блеснула золотой искоркой въ темнотѣ предразсвѣтныхъ сумерекъ и зарылась въ травѣ. Рущинскій подбѣжалъ и поднялъ ее.

„Рѣшка!“

Онъ зашелъ въ сарай, досталъ изъ сундучка-кассы толстый, перетянутый резинкой бумажникъ и сѣлъ опять играть.

Банкъ металъ Шварцъ. Рущинскому опять не везло—онъ проигрывалъ каждую карту. Уже почти совсѣмъ разсвѣло. Инженеры, осунувшіеся, съ землистыми послѣ безсонной ночи лицами, сидѣли усталые, облокотись на столъ. Было странно видѣть при яркомъ утреннемъ солнцѣ пятнадцать человѣкъ, прямо подъ открытымъ небомъ сидѣвшихъ за карточнымъ столомъ.

— Господинъ Шварцъ, сколько у васъ въ банкѣ?—дрогнувшимъ голосомъ спросилъ Рущинскій.

— Двадцать одна тысяча...

— По банку!

Зашелестѣли карты. Весь столъ замеръ. Только изъ-за рѣки вырывались заглушенные звуки пѣсни—уже шли рабочіе на полотно.

— Бита!—крикнулъ нѣмецъ.

Всѣ сразу, словно проснувшись, засуетились, заговорили. Рущинскій бросилъ на столъ пачку новенькихъ бумажекъ и всталъ.

Изъ-за поворота пути подъѣхала дрезина. Начался рабочій день.

IV.

Рущинскій былъ внѣшне спокоенъ: какъ всегда, методично отмѣривалъ вѣхи, провѣрилъ десятниковъ, съ головой уходилъ въ шумную суету работы. Но въ душѣ что-то оборвалось.

„Теперь все кончено... конецъ карьерѣ, всему конецъ... Тридцать тысячъ... тридцать тысячъ... взять не у кого... никто не дастъ... Попросить у нѣмца?.. Никогда... никогда... да онъ и не дастъ... Скоро ревизія... пріѣдутъ... судъ... тюрьма... позоръ... и конецъ, конецъ всему“...

Рущинскій думалъ о самоубійствѣ, писалъ разъ десять записку

матери, живущей гдѣ-то подъ Ломжей, рвалъ эти наивныя квитанціи смерти, смѣялся, потомъ опять впадалъ въ отчаяніе. Но въ концѣ концовъ побѣдила молодость, жажда жизни, буйное, страстное желаніе жить. Онъ написалъ нѣсколько писемъ, одѣлся и велѣлъ заложить лошадь.

Всю ночь мчался Рущинскій по накатанной степной дорогѣ. Рѣзкій вѣтеръ билъ въ лицо, накрапывалъ дождь, а мысли, спутанныя въ больномъ, тревожномъ клубкѣ, шептали:

„Все кончено... конецъ всему“...

V.

— Инженеръ Станиславъ Рущинскій?

— Я...

Щеголеватый австрійскій чиновникъ подволочиской таможни вручилъ Рущинскому паспортъ. Снова вагонъ, трясущаяся узкая скамья, молніеносныя остановки, отрывистое „яада“ галиційскихъ кондукторовъ, еще ночь въ вагонѣ—утромъ Вѣна. Безконечно тянутся Зальцбургскія горы, поѣздъ нырнетъ въ темнотѣ секминутныхъ туннелей, вырывается на свободу и тихо, словно усталый, громыхая, останавливается у Тріестскаго вокзала.

Раздача подарковъ на позиціяхъ.

Пароходъ въ Аргентину уходилъ только черезъ два дня, и Рущинскій часами бродилъ безъ дѣла по шумнымъ улицамъ красиваго, сверкающаго города.

„Совсѣмъ Италія,—думалъ Рущинскій.—Никто не говоритъ по-нѣмецки“.

Подымался на высокую Обчину и зачарованный смотрѣлъ на маячащіе въ морскомъ туманѣ купола венеціанскихъ дворцовъ.

„Хорошо здѣсь!“

Ласкающая прелесть южной природы отгоняла тревожныя, горькія мысли.

„Вотъ уѣду въ Буэносъ-Айресъ... буду работать... Узнаютъ?.. Ну, буду жить подъ чужимъ именемъ... не пропаду“...

И, перебирая въ головѣ тысячу плановъ, самыхъ фантастическихъ возможностей, Рущинскій задремалъ на жесткой постели дешеваго номера матросской гостиницы.

Вотъ онъ—богатый аргентинскій плантаторъ... Громадная усадьба... милліонеръ... пріѣзжаетъ въ Россію... возвращаетъ тридцать тысячъ... концессія на новую тысячеверстную дорогу... роскошный особнякъ на Морской...

Когда онъ проснулся, уже было утро. Солнце ярко свѣтило, переливаясь золотыми нитями въ голубомъ морѣ. Онъ взглянулъ на часы.

„Восемь... Черезъ два часа отходитъ пароходъ“.

VI.

Три года въ Аргентинѣ...

Масса новыхъ впечатлѣній, новая страна, новые, чужіе люди, весь особый, своеобразный укладъ экзотической жизни — преобразили Рущинскаго. Пріѣхавъ сюда почти безъ гроша, онъ чуть ли не каждую недѣлю мѣнялъ профессію. Сегодня матросъ, черезъ мѣсяцъ конторщикъ, потомъ лакей портоваго ресторана, охотникъ, сержантъ аргентинской гвардіи, телеграфистъ, англиканскій проповѣдникъ, наѣздникъ—научился всему и зналъ все, какъ научаются знать только въ Америкѣ.

Еще черезъ нѣсколько лѣтъ судьба перебросила Рущинскаго въ Мексику. Прямо изъ уличнаго цирка, въ которомъ онъ забавлялъ неприхотливую толпу балаганнаго райка, Рущинскій попадаетъ въ отрядъ мексиканскихъ инсургентовъ. Недѣлями ночуетъ въ полѣ, цѣлыми днями не слѣзаетъ съ сѣдла, не разъ одинъ вмѣстѣ съ горсточкой повстанцевъ отстрѣливается гдѣ-нибудь въ горахъ отъ цѣлаго правительственнаго батальона. Наконецъ, послѣ восьмилѣтнихъ скитаній, словно вырванныхъ изъ увлекательныхъ страницъ майнъ-ридовскихъ фантазій,—полныхъ самыхъ невѣроятныхъ приключеній, онъ, огрубѣвшій бородатый ковбой Стэнли Рутъ, поселяется въ заброшенной деревушкѣ Техаса.

Отъ Арласа до ближайшей желѣзнодорожной станціи чуть ли не тысяча километровъ. Никого вокругъ, въ маленькой деревушкѣ живутъ лишь одни ковбои.

На призывъ выступающей въ Лондонскомъ театрѣ русской артистки Лидіи Георгіевны Кякштъ жертвовать табакъ для русскихъ солдатъ англійская публика отвѣтила присылкой огромнаго количества папиросъ, сигаръ и табаку. Пожертвованія, продолжающія поступать до сихъ поръ, Л. Г. Кякштъ сама привезла нынѣ въ Петроградъ. На нашемъ снимкѣ Л. Г. Кякштъ изображена въ Лондонѣ, среди присланныхъ русскимъ солдатамъ подарковъ.

Женщина-доброволецъ Маргарита Романовна Коковцова, вступившая вольноопредѣляющимся въ ряды Астраханскаго Казачьяго Войска, раненая въ голову на развѣдкѣ на восточно-прусскомъ фронтѣ, награжденная за боевыя заслуги медалью на Георгіевской лентѣ и эвакуированная для излѣченія въ Петроградъ. М. Р. Коковцова — среди раненыхъ солдатъ въ лазаретѣ, устроенномъ ею на свои средства.

Черезъ два-три года Рущинскій имѣлъ уже большую усадьбу, колоссальный табунъ, славившійся по всѣмъ окрестностямъ; онъ успѣлъ жениться на какой-то танцовщицѣ бродячаго цирка изъ Вальпарайсо, имѣлъ сына и зажилъ спокойной жизнью зажиточнаго ковбоя. Однообразно потянулись дни труда, опасностей, похожіе одинъ на другой. Мало-по-малу забывалась Россія, тихій домикъ въ Ломжѣ, гдѣ жила мать, институтъ, товарищи-путейцы, изысканія, карьера, злосчастная ночь на постройкѣ, скитанія. Усталая душа оправлялась отъ страшнаго краха.

VII.

Цѣлый день казаки отстрѣливались отъ нѣмецкаго отряда. Прусскихъ улановъ было почти три эскадрона — это на сотню уральцевъ! Къ вечеру съ обѣихъ сторонъ устали, — надоѣло осыпать другъ друга свинцовымъ дождемъ. Казаки отъѣхали за пригорокъ и, выставивъ часовыхъ, расположились на ночлегъ. Привязали коней, поѣли, что Богъ послалъ въ разоренномъ фольваркѣ, и улеглись спать.

Рущинскій здѣсь...

Въ заброшенной техасской деревушкѣ цѣлыхъ двадцать шесть лѣтъ отдѣляли его отъ Россіи, отъ полковъ, отъ родины, отъ родного языка. И вдругъ сѣдой старикъ съ надломленной, неожиданно исковерканной жизнью почувствовалъ, что онъ нуженъ не здѣсь, въ ковбойскомъ поселкѣ, а тамъ, далеко, на берегахъ Вислы, гдѣ идетъ страшная народная война. Онъ почувствовалъ это, когда Эдди читалъ ему нью-іоркскія газеты, чувствовалъ всѣ эти два мѣсяца, пока они, мѣняя лошадей на поѣздъ, поѣздъ на пароходъ, пароходъ опять на поѣздъ, добрались до Варшавы.

Ихъ зачислили въ казачій полкъ.

Солдаты полюбили эту странную чету ковбоевъ, а офицеры прямо не могли нахвалиться чудо-наѣздниками. Даже самые искусные въ джигитовкѣ уральцы любовались ѣздой ковбоевъ.

— Какъ ѣздятъ американцы! Куда нашимъ...

Теперь ихъ сотня уже цѣлую недѣлю, верстъ на сорокъ впереди главнаго отряда, идетъ по заброшеннымъ, невспаханнымъ полямъ и разореннымъ польскимъ усадьбамъ.

Казаки, утомленные долгимъ переходомъ, заснули тяжелымъ, усталымъ сномъ. Эдди спалъ, растянувшись на землѣ, а отецъ сидѣлъ рядомъ, пронизывая своими зоркими степными глазами окружающую черноту ночи.

Еще свѣтало, когда нѣмцы снова начали стрѣльбу. Казаки отстрѣливались, экономно выпуская патроны, и каждая вспышка бѣлаго дыма казацкой винтовки укладывала кого-нибудь изъ неуклюжихъ пестро-мундирныхъ улановъ. За ночь къ нѣмцамъ подошли подкрѣпленія: сотня теперь имѣла передъ собою цѣлый полкъ. Пришлось отступить. И казаки медленно отходили по изрытому снарядами, мокрому отъ трехдневнаго дождя, шоссе.

Рущинскій и Эдди ѣхали молча сзади, отставъ почти на цѣлую версту отъ своей сотни.

Вдругъ, на поворотѣ дороги, прямо изъ лѣсу сверкнули яркіе кивера улановъ. Какихъ-нибудь тридцать шаговъ отдѣляли ковбоевъ отъ нѣмцевъ.

VIII.

Рущинскій ожесточенно рубилъ; въ какомъ-то изступленіи направо и налѣво сыпалъ онъ удары своей кривой шашкой. Уже двое на-смерть раненыхъ нѣмцевъ лежали на травѣ, а третій, покачнувшись въ сѣдлѣ, грузно, какъ мѣшокъ, опускался на землю.

— Отецъ!.. отецъ!..

Старикъ порывисто обернулся. Трое улановъ окружили сына; правая рука молодого ковбоя, окровавленная, безпомощно висѣла вдоль плеча, а лѣвой, вооруженной, онъ неувѣренно отбивался отъ враговъ.

— Эдди!..

Поздно. Уже, безъ стона, послѣднимъ безсознательнымъ движеніемъ схватившись за рану рукой, юноша падалъ съ лошади.

Тогда изступленно, съ дикимъ воплемъ Рущинскій выхватилъ изъ-за пояса лассо — даже здѣсь не разставался онъ съ этимъ длиннымъ ремнемъ — и, метнувъ его, сразу притянулъ двухъ полузадушенныхъ нѣмцевъ. Третій повернулъ коня и ускакалъ въ лѣсъ.

Рущинскій слѣзъ съ лошади и подошелъ къ сыну.

— Убитъ...

Старикъ опустился на колѣни и поцѣловалъ мертваго.

Въ первый разъ изъ старческихъ глазъ потекли горячія слезы.

Изъ-за деревьевъ грянулъ выстрѣлъ. Жгучая боль рванула все тѣло Рущинскаго; онъ хотѣлъ вскочить, обернуться. Но уже все смѣшалось въ сознаніи и мысляхъ, и ковбой беззвучно упалъ на трупъ сына.

На дорогу вышелъ нѣмецкій уланъ. Медленно, озираясь, онъ подошелъ и обшарилъ карманы убитыхъ. Вынулъ кошелекъ, маленькій кожаный бумажникъ, сорвалъ какой-то медальонъ и, толкнувъ убитыхъ, скрылся за деревьями.

Женщина-доброволецъ М. Р. Коковцова.

Автомобили, приспособленные для перевозки раненыхъ. У праваго автомобиля стоитъ слѣва уполномоченный Всероссійскаго Земскаго Союза С. В. Глѣбовъ, завѣдующій отрядомъ.

Русскіе орлы

Силуэты **Н. Симбирскаго.**

I. Капитанъ Калитинъ.

— Нѣмецъ наступаетъ...

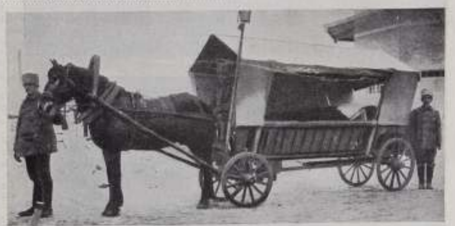
Это слово облетѣло городъ и авапосты съ быстротой молніи... и принято было спокойно.

— На то и крѣпость, чтобы ее защищать...— философски сказалъ коренастый капитанъ крѣпостной артиллеріи Калитинъ, присасывая короткую трубку: — будемъ отстрѣливаться...

— Будемъ отстрѣливаться, — какъ эхо, повторилъ молодой поручикъ и невольно устремилъ взоръ туда, въ мглистую даль, гдѣ за пустынными горами скрывалась Россія и все дорогое, тамъ оставленное.

— А ты думаешь, какъ? — продолжалъ капитанъ, пуская густую струю дыма. — Крѣпости строятъ, чтобы любоваться на нихъ да подъ стеклянный колпакъ ставить? Нѣтъ, братъ: сюда милліоны убили, такъ мы ихъ должны вернуть съ лихвой... Чтобы каждый нашъ русскій цѣлковый нѣмцу въ сто марокъ вскочилъ! Вотъ что нужно. Одни мы теперь, никто насъ не видитъ, а поручено намъ великое дѣло: честь Россіи намъ отдана на поруки... И дѣло намъ теперь нужно дѣлать просто и твердо: до послѣдней минуты отстаиваться, умереть, но не сдаваться...

Поручикъ слушалъ монотонныя рѣчи батарейнаго командира, а сердце жестоко ныло. Не трусость это — нѣтъ! Молодъ еще очень, едва пушокъ на губѣ завился, а успѣлъ уже обстрѣляться за три мѣсяца. Писемъ нѣтъ отъ своихъ — вотъ бѣда! И когда будутъ, кто знаетъ? Что дѣлаетъ она тамъ, далеко?.. Тоскуетъ ли, скучаетъ ли? А, можетъ-быть, уже забыла?! Невѣсту дома оставилъ, вотъ горе... И всходитъ порывисто поручикъ на брустверъ и подставляетъ пылающее лицо рѣзкому вѣтру: не донесетъ ли вѣтеръ какой вѣсточки съ дорогой родной стороны.



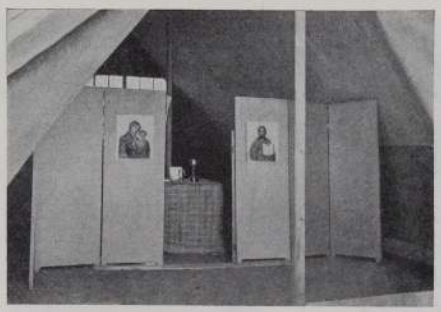
Повозка, приспособленная для эвакуаціи раненыхъ.

Палатки въ разобранномъ видѣ.

Наружный видъ походной палатки.

7-й Полевой Врачебно-Питательный отрядъ Всероссійскаго Земскаго Союза, отправленный на Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій.

(См. „Отклики войны"). По фот. С. А. Баранова. Перепечатка воспрещается.



7-й Полевой Врачебно-Питательный Отрядъ Всероссійскаго Земскаго Союза, отправленный на Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій. (См. «Отдѣлки войны»). 1. Походная церковь. 2. Палатка-госпиталь. 3. Палатка для персонала отряда. По фот. С. А. Баранова. Перепечатка воспрещается.

Грозно молчатъ батареи... Изъ-за крѣпкихъ окоповъ высунули стальныя шеи орудія... и прислушиваются... Короткомордая мортира задорно смотритъ вверхъ: такъ и кажется, что хочетъ плюнуть своимъ стальнымъ плевкомъ въ перистое облако, вьющееся надъ брустверомъ.

Неподвижно стоитъ часовой; оперся на ружье и вглядывается вонзъ, туда, въ долину, гдѣ неясными точками и силуэтами вырисовываются линіи нѣмецкихъ войскъ.

„Копошатся муравьи,—думаетъ часовой:—видно, артиллерію налаживаютъ... Да далеко еще: не достанешь до нихъ..."

А въ землянкѣ русскіе орлы мирно чаекъ попиваютъ. Капитанъ вторую трубку набилъ и все къ поручику пристаетъ.

— Сыграемъ, братъ, въ винтъ съ двумя болванами... Все время скоротаемъ. Ну-ка за тысячной... Идетъ?

Сѣдыя сумерки надвигаются сразу. По небу быстро-быстро бѣгутъ разодранныя облака, спѣшатъ, нагоняютъ другъ друга, сталкиваются и опять бѣгутъ все дальше и дальше.

— Ну, теперь за дѣло,—говоритъ капитанъ, расправляя отекшія ноги:—ночь хитра. Глаза намъ надо въ зубы взять... Дозорные, по мѣстамъ! Ребята, гляди въ оба у меня... Не проморгай!

Рѣзко и бодро звучитъ команда. Капитана не узнать; совсѣмъ козыремъ расхаживаетъ по своей батареѣ. Ходитъ и съ солдатами „балакаетъ".

— Семеновъ, ты чего морду скривилъ? Скучно, братъ? Ничего, обтерпишься. Служба, братецъ, великое дѣло, солдатъ долженъ веселый быть, а передъ боемъ и подавно...

Подтягивается и другой солдатикъ, прочь гонитъ грусть, нельзя, командиръ больно веселый.

— Лисицынъ, ты что, братъ, за орудіемъ плохо смотришь... Вонъ пятно. Вычисти. Нехорошо, братъ, съ орудіемъ надо, какъ съ отцомъ; почитать его надо! Вольно, вольно, ребята! Не вставай, здѣсь мы въ бою—не на народѣ... Навозыряешься еще!

Проходитъ командиръ всю батарею. Оживаютъ солдаты.

— Капитанъ у насъ — душа-человѣкъ. Весело съ нимъ сражаться даже. Прá...

А капитанъ Калитинъ взобрался на брустверъ, бинокль въ руки взялъ и вглядывается въ густѣющую даль, подернутую темнотой.

— Близко... Врагъ не за горами... Подойдетъ не нынче, завтра...

Надо быть готовыми...

Словно утонула батарея во тьмѣ. Огней не зажигается, врагу не показываются...

Рѣзко прорѣзали тьму лучи прожектора съ горы и пошли гулять по долинѣ — врага нащупывать... Теперь ужъ ясно видно: идутъ, обкладываютъ... Вонъ, вонъ ползетъ кучка... Что-то тащатъ... Орудіе!

— Не пора ли?

Хедуномъ заходила старая боевая кровь въ капитанѣ. Бросился къ телефону, звонитъ. Отвѣтъ пришелъ: начинать надо.

— Съ Богомъ, ребята! Къ орудіямъ, наводчики! Готовь снаряды!..

Все кипитъ на батареѣ. Закопошились солдаты. Около орудій наводчики хлопочутъ. Капитанъ самъ вездѣ помогаетъ.

— Сидоренко! Вонъ, вонъ эту кучку, другъ! Въ эту вонъ, которая погуще... Постарайся, братъ... Сдѣлай милость, потрафь!

— Радъ стараться, ваше высокоблагородіе!..

Бравый бомбардиръ—наводчикъ изъ малороссовъ, приземистый атлетъ—ворочаетъ орудіе колесомъ, какъ игрушку. Тутъ же поручикъ Ивановъ вычисленія смотритъ.

— Въ самый разъ, вашбродье... Потрафимъ...

Всѣ отсиживаютъ отъ орудія.

— Первое!

Съ визгомъ вырывается снарядъ изъ жерла. Грохочетъ выстрѣлъ и разомъ будитъ уснувшую окрестность, дробя звукъ на тысячи эхо.

Заговорили батареи...

Капитанъ Калитинъ потускнѣлъ отъ пороха. Мундиръ забросанъ землей, осколки гранатъ збрызгали... А съ батареи не сходить ни на минуту, отъ орудія къ орудію бѣжитъ всюду самъ.

— Носилки!

— Эхъ, еще одинъ!.. —досадливо кричитъ капитанъ и болѣзненно морщитъ лицо.— Осторожнѣй, ребята, осторожнѣй неси... Ишь, Петрушенко, несчастный, угодилъ куда... А славный былъ солдатъ... Давай второй!..

Грохочетъ выстрѣлъ.

Жалко капитану солдатъ. Какъ увидитъ раненаго, точно ему самому что-то рѣжутъ: весь сморщится. А некогда жалѣть-то долго: работа идетъ горячая... Грохочетъ батарея, вся дымомъ заволоклась... Сыплетъ смертью на врага, и сама смерть принимаетъ.

Только къ утру затихло ночное дѣло... Опять солнце блеститъ. Морозецъ легкій. Миновала страшная ночь...

Замолчали нѣмцы, отошли. Замолчали и наши. Подобрали раненыхъ, санитарамъ сдали. Сидятъ солдатики въ землянкахъ, кашу ѣдятъ. Только часовые опять зорко смотрятъ.

— Поручикъ, иди сюда! Теперь и отдохнуть не грѣхъ... настрѣлялись. Эй, Никитинъ, дай-ка намъ чайку!

И опять капитанъ Калитинъ и поручикъ Ивановъ въ землянкѣ сидятъ и мирно чаекъ попиваютъ. Какъ будто и дѣла не было...

II. Мичманъ Галкинъ.

Это былъ юноша румяный, крѣпкій, какъ молодой лѣсной орѣхъ. Съ веселыми сѣрыми глазами и капитановыми кудрями, упрямо попавшимися даже сквозь форменную корпусную стрижку.

Только три мѣсяца, какъ выскочилъ онъ изъ своего морского гнѣзда на Васильевскомъ островѣ: попалъ въ экстренный выпускъ мичмановъ для Балтійской эскадры.

Мичману Галкину всего девятнадцать лѣтъ... И это — его самое „слабое мѣсто". Онъ говоритъ молодымъ, срывающимся баскомъ, переходящимъ иногда еще въ дѣтскій дискантъ. И постоянно просится въ бой. Ему скорѣе хочется боевого крещенія.

Когда мать провожала его на вокзалъ и слезы ея лились неудержимой рѣкой, новый мичманъ мужественно сдерживалъ надвигающіяся рыданія и намѣренно сурово говорилъ:

— Мама... Не плачь... Мнѣ неловко... Ты понимаешь? Я ѣду исполнять свой долгъ...

И только, когда поѣздъ уже пошелъ полнымъ ходомъ, бѣдный новоиспеченный мичманъ забрался въ самое укромное мѣсто вагона, вдали отъ всѣхъ глазъ, и здѣсь далъ волю своимъ слезамъ — дѣтскимъ, горячимъ, скоропроходящимъ.

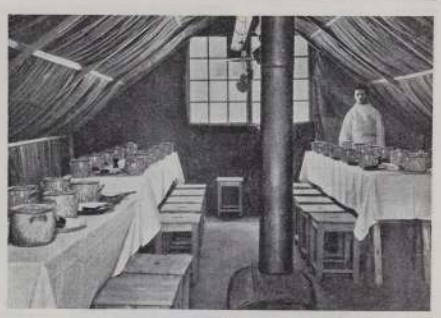
Жаль было маму... Жалко Надю. Маленькаго Вѣню жаль. Жалко и маленькую Жучку, которая такъ радостно встрѣчала его всегда заливистымъ лаемъ при отпускахъ изъ корпуса. Всѣхъ жалко. А себя? О себѣ самомъ Галкинъ не думалъ совсѣмъ, даже и въ этотъ моментъ.

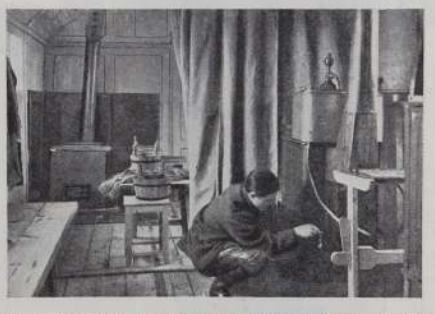
И чѣмъ дальше убѣгалъ поѣздъ, тѣмъ блѣднѣе и блѣднѣе становились всѣ милыя лица, отходили куда-то вдаль и таяли.

Морская семья въ Кронштадтѣ приняла молодого мичмана очень хорошо. Такъ всегда принимаютъ молодыхъ морскихъ птенцовъ старые морскіе волки: радушно и благожелательно.

Не прошло и недѣли, какъ свѣжій, молодой Галкинъ уже попробовалъ пороха. Правда, на передовыя суда его еще не пустили, пока онъ несетъ еще береговую службу, но онъ уже видѣлъ летящіе снаряды, слышалъ громъ орудійныхъ выстрѣловъ, видѣлъ раненыхъ, и больно сжалось его дѣтское сердце при взглядѣ на эту печальную картину войны.

Но боевое воспитаніе идетъ ускореннымъ темпомъ—здѣсь некогда проходить всѣ степени и категоріи мирнаго времени. Еще черезъ





7-й Полевой Врачебно-Питательный Отрядъ Всероссійскаго Земскаго Союза, отправленный на Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій. (См. «Отдѣлки войны»). 1. Палатка-столовая. 2. Палатка-кухня. 3. Палатка-баня. По фот. С. А. Баранова. Перепечатка воспрещается.

Группа персонала 7-го Полевого Врачебно-Питательного отряда Всероссійскаго Земскаго Союза, отправившагося на Кавказскій театръ военныхъ дѣйствій. (См. «Отголоски войны»). По фот. С. А. Баранова. Перепечатка воспрещается.

недѣлю мичманъ Галкинъ будетъ на боевомъ судѣ. Станетъ настоящей боевой единицей въ спискахъ славныхъ защитниковъ родины.

Любятъ матросы мичмана Галкина... Когда онъ ведетъ свой маленькій взводъ, разставлять караулы въ порту, бравые смуглые матросы идутъ съ особеннымъ удовольствіемъ, бодро и весело. И слушаютъ они команду своего молодого начальника съ улыбкой.

А старый, весь обвѣтренный морскими вѣтрами, закаленный бурями боцманъ Прохоровъ называетъ его не иначе, какъ „нашъ молодой барчукъ" и, вытягиваясь передъ нимъ и отдавая честь по статуту, все же постоянно даетъ ему потихоньку отческіе совѣты съ такимъ видомъ, какъ будто слушаетъ его приказанія.

— Ваше благородіе! Дозвольте доложить: не лучше ли людей вотъ здѣсь разставить.

Мичманъ видитъ свою ошибку, быстро и густо краснѣетъ и соглашается со старымъ боцманомъ.

А старый морской волкъ оборачивается къ матросамъ и грозно кричитъ:

— Эй, ребята! Его благородіе приказали вотъ этакую разстановку дѣлать. Живо поворачивайся!

Мичманъ Галкинъ попалъ на крейсеръ и принялъ настоящее боевое крещеніе.—Это нашъ!—говорила морская семья, видя, какъ мичманъ спокойно стоитъ подъ градомъ снарядовъ и видомъ своимъ еще примѣръ командѣ подаетъ.

Съ непривычки какъ будто и боязно было мичману въ началѣ этой адской трескотни. Дрогнуло сердце, когда первый вражескій снарядъ въ ботъ ударился шагахъ въ тридцати отъ него,—да стиснулъ зубы и поклялся, что скорѣе умретъ, а боязни не покажетъ.

Не узнать вамъ теперь мичмана: загорѣлъ, окрѣпъ, выросъ...

Въ мѣсяцъ настоящимъ воиномъ сталъ: пулямъ не кланяется, отъ снарядовъ не морщится. Осколкомъ снаряда былъ раненъ въ руку. Съ недѣлю отлежалъ — опять на крейсеръ пришелъ. Настоящій морской волчонокъ сталъ.

Это былъ еще не орелъ, а орленокъ. Но взмахъ уже у него орлиный, высокій и широкій.

Коли не убьютъ — вырастетъ орелъ.

На развѣдкѣ.

Въ небѣ звѣздная бесѣдка
Тишину землѣ даритъ,
Лишь порой пугливо вѣтка
Подъ копытомъ захруститъ...
Каждый шорохъ скованъ прочно...
Рѣже чаща... вздрогнулъ конь...
Пригляделся глазъ—и точно
На опушкѣ есть огонь...
Много точекъ... То мерцаютъ,
То погаснутъ вдругъ... Точь въ точь,
Какъ горятъ и потухаютъ
Свѣтляки въ Купалы ночь...
Привязалъ коня... снялъ шапку,
Пристегнувши подъ сѣдло,
И въ шинели нараспашку
Сталъ ползти... Въ лѣсу свѣтло...
Свѣтитъ снѣгъ, и ясно стало,—
Потому луны и нѣтъ,
Что его зацѣловала,
Позабывъ, что отдавала
Въ поцѣлуяхъ весь свой свѣтъ...
Вѣтеръ... Ели, какъ старушки,
О простудѣ говорятъ...
За кустами у опушки
Слышенъ звонкій лязгъ лопатъ...
Люди видны въ брызгахъ свѣта,
Всѣ снуютъ, какъ муравьи.
Вотъ заржала лошадь гдѣ-то,
Справа—слѣдъ отъ колен...
Звѣзды прячутся стыдливо...
Я назадъ къ коню иду
Между елей торопливо
По знакомому слѣду...

Сергѣй Михѣевъ.

Въ Яворовѣ (Галиція), занятомъ нашими войсками.

Подъ нѣмца.

Разсказъ **С. Кипренскаго.**

Перепечатка воспрещается.

I.

Явился этотъ человѣкъ въ самый разгаръ, какъ онъ самъ говорилъ, „военныхъ происшествій", когда нѣмцы считали себя уже обладателями и хозяевами Варшавы, но обожглись и побѣжали обратно, только ужъ въ значительно меньшемъ числѣ, чѣмъ пришли.

Настроеніе въ воинской части, которая стояла въ отобранной у нѣмцевъ, совершенно разоренной, деревнѣ, было нервное, напряженное и даже мрачное. Вчера только вырвались изъ огня, сильно порѣдѣвшіе и воочію убѣдившіеся, что врагъ, если и не такъ силенъ, какъ хочетъ показаться, то во всякомъ случаѣ золъ и настойчивъ, какъ чортъ.

Били его наши безъ жалости, клали тысячами, усѣивая поле трупами, а они точно изъ-подъ земли вырастали, снова двигались на нашихъ густыми рядами. Можно было подумать, что это не живые люди изъ мяса, крови и костей, да вдобавокъ еще и съ душой, а выдѣланные тысячами на заводахъ, какъ ружья и

Галичане на одной изъ улицъ Львова.

пушки, машиннымъ способомъ. И оттого ихъ никому не жаль, и нѣмецкое начальство съ легкимъ сердцемъ посылаетъ ихъ на убой. Все равно, молъ, однихъ укокошатъ, фабрика новыхъ тысячи такихъ же выпуститъ, былъ бы только сырой матеріалъ.

И близко, охъ, какъ близко стояли нѣмцы отъ Варшавы.

Вотъ въ это-то время въ часть прибыли новые солдаты, что-то около двухъ ротъ, и съ ними Корней Кубышка. Веселые все были ребята, шутили, пересмѣивались, гоготали, видно, не попробовали еще пороху и не сидѣли по недѣлямъ въ окопахъ.

Да, должно-быть, оттого и веселы они были, что съ ними былъ Кубышка. Надо сказать, что, какъ только онъ появился въ разоренной деревнѣ и прошелся по ней и всѣ его увидѣли, такъ сейчасъ же у всѣхъ на лицахъ разошлись суровыя складки, и всѣ начали улыбаться.

Въ Львовѣ. Одинъ изъ дворцовъ, обращенный въ госпиталь.

Ужъ одна фигура его чего стоила. Издали на него посмотрѣть, такъ казалось:—толстякъ неимовѣрный, разнесло человѣка во всѣ стороны. И какъ только онъ носитъ на ногахъ этакую тяжесть! Но когда онъ подходилъ поближе, сейчасъ же становилось ясно, что это ошибка.

Корней Кубышка и не думалъ быть толстякомъ, а только природа дала ему такой ужъ непомѣрно широкій костный составъ. Въ плечахъ у него была ширина никакъ не меньше полуаршина и спина тоже соотвѣтственно широкая, а книзу онъ суживался. Живота не было и слѣдовъ, и ножки у него были тонкія, совершенно, какъ у козла.

При небольшомъ ростѣ это было что-то совершенно нелѣпое. Взглянешь—и хочется разсмѣяться, ну, просто вотъ такъ, безъ всякой причины, отъ одного только сопоставленія верхней его части съ нижней.

Но, кромѣ того, у него было еще и лицо удивительное. Голова обыкновенныхъ размѣровъ, но, благодаря непомѣрно широкому туловищу, она казалась маленькой. Черепъ весь лысый, а лицо начисто выбритое, что въ общемъ напоминало тыкву.

И на этомъ лицѣ всѣ черты были до того крупныя, что занимали все мѣсто и очень мало оставляли для щекъ. Широкій толстогубый ротъ, мясистый носъ, широко очерченныя впадины глазъ, а въ нихъ посажены маленькіе, хитрые, блестящіе и всегда смѣющіеся глазки. Рѣзкая черта между ртомъ и подбородкомъ и

крутой, слегка загибающійся кверху, раздвоенный подбородокъ.

Уши, хоть и не выдающагося калибра, но поставленныя почти перпендикулярно къ щекамъ и страннаго фасона—съ вывернутыми верхушками и съ множествомъ каналовъ и углубленій.

И какъ же было не улыбаться при видѣ такой фигуры, въ особенности, если принять во вниманіе, что по всему смѣшному лицу его и даже по блестящей лысинѣ была разлита бездна хитраго добродушія, да и то еще, что лицо это въ рѣдкія минуты, разумѣется, внѣ строя, оставалось спокойнымъ, а все время либо губы выдѣлывали смѣшныя гримасы, либо носъ раздувался и фыркалъ, либо глаза комически бѣгали изъ угла въ уголъ своихъ вмѣстилищъ, либо наконецъ, что даже выходило изъ границъ естественнаго, уши двигались вверхъ и внизъ, а вмѣстѣ съ ними и вся блестящая кожа, покрывавшая его черепъ, то насупливалась надъ глазами, то расплывалась къ затылку.

Командиръ роты, въ которую онъ попалъ, съ любопытствомъ оглядѣлъ этого человѣка и допросилъ его, какъ попалъ на военную службу, и чуть что не спросилъ, гдѣ онъ научился всѣмъ своимъ штукамъ. Кубышка далъ основательные отвѣты, но, разумѣется, самые краткіе, ибо нельзя же было разсказывать начальству всю свою біографію, вытянувшись въ струнку и держа руку подъ козырекъ.

Приказаніе ординарцу.

Часовой съ подчаскомъ.

Ружья австрійцевъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія и взятыхъ въ плѣнъ.

И командиръ узналъ, что родился Кубышка въ Черниговской губерніи, но что это было очень давно. Въ надлежащемъ возрастѣ онъ служилъ въ солдатахъ, а послѣ службы какимъ-то образомъ попалъ къ „нѣмцамъ", т.-е. въ Прибалтійскій край.

Простой солдатъ изъ хохлацкихъ мужиковъ, въ школѣ однако научившійся грамотѣ и не забывшій ея, онъ нѣкоторое время работалъ въ качествѣ простого батрака, но ему это было не по нраву, перешелъ въ городъ, сперва въ какой-то маленькій, потомъ въ Митаву, а затѣмъ добрался и до Риги и здѣсь занялся коммиссіонерствомъ. Ѣздилъ по деревнямъ и скупалъ у мелкихъ хозяевъ свиней и телятъ и перепродавалъ ихъ мясникамъ въ городѣ.

Началъ онъ это дѣлать безъ денегъ, но потомъ расширилъ свое предпріятіе и сталъ скупать цѣлыя небольшія партіи и доставлять въ Либаву на пароходы для Германіи и Англіи. Въ результатѣ у него были деньги, которыя лежали гдѣ-то въ банкѣ. За пятнадцать лѣтъ постояннаго вращенія среди нѣмцевъ, такъ какъ онъ почти исключительно съ ними имѣлъ дѣло, онъ отлично научился нѣмецкому языку, и, когда, случалось, онъ расшутится, начиналъ говорить по-нѣмецки и называлъ тогда себя не Корнеемъ Кубышкой, а Карломъ Кубенштейномъ.

— Это,—говорилъ онъ въ такихъ случаяхъ:—если меня гдѣ-нибудь заступаетъ нѣмецъ, такъ я у него не пропаду. Я имъ такую нѣмецкую канитель заведу, что они уши развѣсятъ. Я имъ покажу, какіе въ нашей сторонѣ Карлы Кубенштейны бываютъ. Хо-хо! Я всѣ ихнія штуки знаю. У меня одинъ знакомый пасторъ имѣется,—теперь онъ уже къ своимъ убѣгъ,—такъ онъ, бывало, говаривалъ: когда, говоритъ, откроется война и наши,—это, выходитъ, нѣмцы-то,—придутъ и владѣть этой нѣмецкой землей станутъ, то я тебя, Кубышкенъ, въ нашу нѣмецкую вѣру перекрещу, и будешь ты настоящій нѣмецъ, и имя тебѣ будетъ не Корней Кубышкенъ, а Карлъ Кубенштейнъ. А я думаю себѣ: ладно, это мы еще посмотримъ, кто кого перекрестить, а ему-то говорю: согласенъ, такъ тому и быть. Потому у него водилось цѣлое стадо свиней-іоркшировъ, кормилъ онъ ихъ и за мое, значитъ, нѣмецкое благочестіе по

Переправа черезъ рѣку.

Желѣзнодорожная сторожка.

Мостъ на шпалахъ, выстроенный вмѣсто желѣзнаго моста, разрушеннаго непріятелемъ.

И началъ говорить проповѣдь по-нѣмецки, съ постнымъ лицомъ, съ закатываніемъ глазъ, со всѣми интонаціями, съ патетическими выкриками и ужимками пастора.

— А то, можетъ, желательно вамъ ихнюю команду, какъ, скажемъ, на пароходѣ нѣмецкомъ капитанъ приказы даетъ?

Выполнилъ и это—низкимъ охрипшимъ голосомъ, скороговоркой, прибавляя отчаянныя ругательства, которыя для просвѣщенія слушателей тутъ же, въ скобкахъ, переводилъ на русскій языкъ; и показывалъ много другихъ изобрѣтеній вплоть до хрюканья нѣмецкой свиньи, которое тоже, очевидно, было особенное и происходило на особомъ, по его увѣренью, свинячьемъ нѣмецкомъ языкѣ.

И совершенно понятно, что съ той минуты, какъ въ войсковой части завелась такая личность съ столь разнообразными талантами, прочное настроеніе какъ рукой сняло. То тамъ, то здѣсь слышался веселый смѣхъ, и было замѣчено общее оживленіе.

II.

Черезъ нѣсколько дней рота пошла въ дѣло, и ей пришлось рыть окопы и сидѣть въ нихъ.

Такъ ужъ можно сказать, что это была самая счастливая рота. Что веселилъ ее своими шутками Кубышка, это ужъ само собой разумѣется. Когда гдѣ-нибудь вблизи разрывалась шрапнель, то въ окопахъ съ его стороны раздавались такія отборныя нѣмецкія ругательства, которыя, если они долетали во вражескій лагерь, одни способны были произвести въ немъ потрясеніе.

Но кромѣ этого онъ, какъ оказалось, обладалъ еще совершенно исключительными способностями: напримѣръ, при помощи ведра воды, пары яблокъ или какихъ-нибудь фруктовъ, а то и безъ нихъ, и пригоршни муки онъ мастерилъ напитокъ, похожій не то на пиво, не то на брагу, не то на квасъ, но во всякомъ случаѣ дѣйствовавшій освѣжающимъ образомъ.

А кулинарныя его способности были прямо несравненны. Именно здѣсь, въ окопахъ, когда некогда было и думать объ обѣдѣ, а приходилось ограничи-

Изъ дѣйствующей арміи. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента.

Изъ дѣйствующей арміи. По фот. нашего спеціальнаго корреспондента.

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ
ВѢЧНАЯ СЛАВА
Полковникъ В. А. Ядеръ.
Полковникъ П. Ѳ. Дрожжигъ.
Полковникъ Н. И. Араповъ.
Полковникъ О. О. Струсевичъ.
Полковникъ В. И. Сланскій
Подполковникъ О. Г. Стаммеръ.
Капитанъ А. А. Бобровъ.
Капитанъ В. А. Лиловъ.
Полковникъ Н. С. Кирилловъ.
Капитанъ И. Х. Попандопуло.
Штабсъ-капитанъ П. П. Кравченко.
Капитанъ А. В. Нимцигъ.
Капитанъ Н. П. Кузнецовъ.
Штабсъ-капитанъ. Л. Д. Васильу.
Штабъ-ротмистръ князь М. Д. Миколадзе.
Прапорщикъ Н. Н. Жефоридзе.
Прапорщикъ А. И. Христіани.
Прапорщикъ В. С. Голубевъ.
Подпоручикъ И. А. Щегловъ
Поручикъ В. І. Дальштремъ.
Поручикъ Г. Э. Гальбрейтеръ.
Прапорщикъ І. В. Крюковъ.
Подпоручикъ А. И. Мауэръ.
Прапорщикъ В. П. Трошинъ.
Прапорщикъ И. А. Шеглигинъ.

На западномъ фронтѣ. Возстановленіе желѣзнодорожнаго пути, разрушеннаго отступившими германскими войсками.

ниться сухаремъ или картошкой, важно было придать этимъ слишкомъ ужъ простымъ, вещамъ пріятный вкусъ. И онъ это дѣлалъ. Дайте ему всего только одну луковицу, и онъ сдѣлаетъ такую приправу, что хоть во французскомъ ресторанѣ подавай.

Оказалось, что онъ самъ былъ любитель пикантной ѣды и въ мирное время обыкновенно заготовлялъ себѣ на зиму всякія соленія, при чемъ не придерживался общепринятыхъ рецептовъ, а изобрѣталъ все по своему вкусу. А картошка, которую легче всего было достать, была его прямой спеціальностью. Онъ ее пекъ на угольяхъ и варилъ въ кипяткѣ и при этомъ придавалъ ей такой вкусъ, какой хотѣлъ, такъ что она могла давать эффектъ хлѣба, а если угодно, и мяса, и даже пріобрѣтала рыбный запахъ.

И дѣлалъ онъ все это съ величайшимъ усердіемъ и тутъ же совершенно откровенно объяснилъ, что ему это, въ сущности, выгодно. Дѣло въ томъ, что при всѣхъ своихъ необыкновенныхъ качествахъ, онъ—хотя, конечно, не былъ трусомъ, но и особенной храбростью не отличался и очень дорожилъ своей жизнью. Онъ этого не скрывалъ и прямо говорилъ:

— А что же, братцы, рисковать ею зря!.. Я понимаю, бываетъ такъ, что отъ смѣлости твоей зависитъ, скажемъ, побить—либо быть биту. Ну, тогда что жъ, тогда и на самую жизнь твою наплюешь... А такъ вотъ, ни за что ни про что, этого я дѣйствительно не люблю. Ну, и себѣ тутъ и топчусь—на днѣ. То картошку, то сухарь поджарить, то напитокъ какой изготовить, а вы, братцы, тамъ за меня отдувайтесь. Ужъ тутъ меня никакая пуля ни шрапнель не подстрѣлитъ, и меня надолго хватитъ.

И ему это позволяли. Никто не смотрѣлъ на это, какъ на отступленіе отъ дисциплины. Вѣдь въ концѣ концовъ онъ всѣмъ оказывалъ величайшія услуги.

Нельзя даже представить себѣ, какое наслажденіе человѣку, сидящему нѣсколько сутокъ въ окопахъ, могутъ доставить нѣсколько глотковъ напитка, хоть и незатѣйливаго, но непохожаго на простую воду.

Иногда же онъ становился на корточки, вынималъ изъ кармана шинели бритву, которая всегда была съ нимъ, смачивалъ щеки собственной слюной вмѣсто мыла и начиналъ бриться. Это онъ считалъ необходимымъ дѣлать каждый день,—„научился у нѣмцевъ,—говорилъ онъ:—да и нельзя мнѣ иначе: не дай Богъ, нѣмецъ налетитъ и возьметъ въ плѣнъ, и, ежели я не бритый, какъ я тогда могу за Карла Кубенштейна сойти? Не повѣритъ. Карлъ Кубенштейнъ долженъ быть обязательно бритымъ!"

На западномъ фронтѣ. Поселянинъ, заподозрѣнный въ шпіонствѣ, препровождается въ штабъ. Солдаты надѣли ему на голову мѣшокъ, чтобы онъ не могъ видѣть позиціи.

И брился онъ при этомъ безъ всякаго зеркала, „наизусть", только иногда, въ случаѣ большого сомнѣнія, вглядываясь въ дно мѣднаго котелка, откуда смотрѣло на него тусклое и туманное его изображеніе.

— Зачѣмъ зеркало?—обыкновенно говорилъ онъ.—Да неужели же я своей собственной рожи не знаю? Такъ этакій человѣкъ, который собственной физіи не знаетъ, то-есть, гдѣ что у него,—гдѣ носъ, а гдѣ ротъ, а гдѣ все прочее,—что же онъ послѣ этого можетъ знать?

Но былъ случай, когда Кубышка дѣйствительно имѣлъ возможность оправдать свое убѣжденіе насчетъ того, что, когда угрожаетъ серьезная опасность, то можно наплевать и на собственную жизнь.

Вышло это такъ, что отряду удалось выбить нѣмцевъ изъ мѣстности, расположенной среди сильно разрѣженнаго лѣса и поросшей густымъ кустарникомъ. Нѣмцы-то, наполовину разстрѣлянные, убѣжали далеко, но на изрядномъ разстояніи гремѣла ихъ артиллерія, и отряду грозила опасность, если только его замѣтятъ оттуда, быть разгромленнымъ.

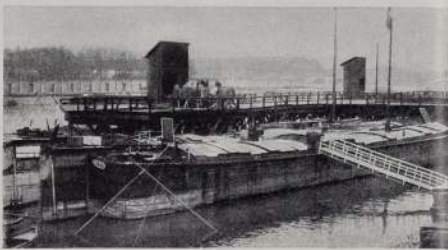
Къ возвращенію французскаго правительства изъ Бордо въ Парижъ. Выгрузка въ архивѣ министерства финансовъ государственной долговой книги. Для перевозки ея понадобилось 10 вагоновъ.

И вотъ тутъ-то Кубышка вдругъ проявилъ изумительную наблюдательность, которая, вѣроятно, была результатомъ его хорошаго знанія всѣхъ нѣмецкихъ повадокъ.

Отрядъ расположился за деревьями и кустами, а онъ окинулъ взоромъ окрестность и замѣтилъ въ десяткѣ шаговъ отъ себя что-то тянущееся между вѣтвями широко разросшагося дикаго орѣшника,—очень похожее на проволоку. Дальше оно терялось въ кустарникѣ. Но это ужъ Кубышку не интересовало, а онъ сталъ искать глазами другого края проволоки, и край этотъ скоро нащупалъ его взглядъ.

Видитъ, проволока потянулась вправо, все по кустамъ, а потомъ повернула вверху и поползла на самую верхушку высокой ели.

Онъ такъ обрадовался своему открытію, что чуть-было не свистнулъ, но воздержался, сдѣлалъ рукой знакъ товарищамъ, чтобы оставались на мѣстѣ, а самъ присѣлъ, потомъ легъ на землю и, какъ огромная черепаха, поползъ къ дереву.



Пловучіе дома въ Парижѣ. Барки на р. Сенѣ, приспособленныя для помѣщенія бельгійскихъ бѣженцевъ.

Пловучіе дома въ Парижѣ, на р. Сенѣ. Прогулка по палубѣ баржи, служащей жилищемъ бельгійскихъ бѣженцевъ.

Вотъ одинъ упалъ дальше, чѣмъ слѣдуетъ,—онъ сейчасъ же въ аппаратъ: направленіе вѣрное, но немного ближе.

Опять минута, другая—снарядъ съ грохотомъ упалъ слишкомъ близко. Онъ снова кричитъ въ аппаратъ по-нѣмецки:

— Чуть-чуть дальше, будетъ хорошо!..

Еще двѣ минуты—и нѣсколько снарядовъ падаютъ въ самую гущу залегшихъ нѣмцевъ, потомъ еще, еще...

Тамъ переполохъ, паника, гибель. Сотни людей падаютъ на землю, бьются въ судорогахъ, а иные и не бьются, а просто лежатъ безъ движенія.

— Славное дѣло вышло, братцы!—кричитъ Кубышка внизъ уже по-русски, но видитъ, что штука его замѣчена и разгадана, и что верстахъ въ пяти отсюда, со стороны батарей,

Тутъ онъ поднялъ голову, вглядѣлся, потомъ осторожно перевернулся на спину, взялъ свое ружье, прицѣлился и хлопъ — разъ, а затѣмъ и другой.

Съ дерева въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Кубышки что-то грузно шлепнулось на землю. Солдаты подбѣжали, глядятъ—нѣмецъ, настоящій нѣмецъ, въ мундирѣ, въ сапогахъ, и только каска съ головы его отлетѣла и повисла на еловой вѣткѣ и покачивалась вмѣстѣ съ нею изъ стороны въ сторону.

— Готовъ! — сказалъ Кубышка, поднявшись на ноги и подойдя къ нему.

Нѣмецъ дѣйствительно былъ взятъ наповалъ и подстрѣленъ, какъ куропатка, но солдаты смотрѣли и ничего не понимали. Подошелъ офицеръ. Кубышка вытянулся передъ нимъ и промолвилъ:

— Дозвольте, ваше высокоблагородіе, вскарабкаться.

— Куда! Зачѣмъ?—спросилъ офицеръ.

— Да тамъ же у нихъ аппаратъ... Въ родѣ телефона... А телефонщикъ ужъ тутъ лежитъ, такъ оно выходитъ, должность освободилась, и я имъ по-нѣмецки докладывать буду.

Офицеръ понялъ всю его хитроумную махинацію и разрѣшилъ. И нужно было видѣть, съ какой ловкостью Кубышка понесъ свое несуразное тѣло наверхъ, цѣпляясь за вѣтки и сучья, и мигъ добрался до небольшой темной точки, какъ казалось снизу, которая была дѣйствительно не что иное, какъ переносный телефонъ. Проволока отъ него шла далеко, до самыхъ батарей. Кой-гдѣ она пробивалась сквозь кустарники, кой-гдѣ ныряла въ землю, потомъ опять выползала наверхъ.

Вскарабкавшись наверхъ, Кубышка оглядѣлъ окрестность и явственно различилъ густую массу засѣвшихъ за лѣсомъ нѣмцевъ. И вотъ сверху послышалась отчетливая нѣмецкая рѣчь. Кубышка самымъ точнымъ образомъ опредѣлилъ имъ то мѣсто за лѣсомъ, гдѣ спрятался цѣлый полкъ германцевъ, выждалъ минуту, другую, третью, и вдругъ видитъ—блеснули огни на батареѣ, раздался грохотъ, и снарядъ во всемъ своемъ великолѣпіи понесся прямо по его указанію.

Пловучіе дома въ Парижѣ, на р. Сенѣ. Внутренній видъ баржи, приспособленной для помѣщенія бельгійскихъ бѣженцевъ.

быстро движется здоровый нѣмецкій отрядъ, держа направленіе прямо на нихъ. Онъ схватилъ аппаратъ, съ силой оторвалъ его отъ проволоки и, захвативъ съ собой, чуть не кубаремъ скатился съ дерева.

Тутъ стоялъ офицеръ. Держа въ одной рукѣ коробку, другую приложивъ къ козырьку, Кубышка отрапортовалъ:

— Извольте приказать, ваше высокоблагородіе, перемѣнить мѣсто; дознались... Рысью бѣгутъ...

Сейчасъ же команда и рота покинули мѣсто и скрылись въ лѣсу. Когда Кубышка разсказалъ товарищамъ то, что онъ продѣлалъ тамъ, наверху, солдаты ахнули, схватили его и чуть не понесли на рукахъ.

— Ай да Кубышка, вотъ хитрецъ, то-то онъ жарилъ тамъ по-нѣмецкому!

Ночью, когда замолкли громы утомленныхъ орудій, начальникъ отряда доложилъ высшему начальству о находчивости Кубышки.

Это было сопоставлено съ другими донесеніями, и оказалось, что такой случай, когда нѣмецкая батарея разстрѣляла свой собственный полкъ, и именно на томъ мѣстѣ, былъ. Кубышку представили къ награде, и на другой день онъ уже появился съ унтеръ-офицерскими нашивками на мундирѣ.

Но черезъ нѣсколько дней съ нимъ произошло обстоятельство гораздо менѣе пріятнаго свойства. Онъ попалъ къ нѣмцамъ въ плѣнъ, и при такой обстановкѣ, въ которой могъ очутиться только онъ.

(Окончаніе будетъ.)

Баезидъ (Баязетъ).

Очеркъ **П. В. Нестерова.**

(Рис. на этой стр.)

Послѣ вѣроломнаго нападенія нѣмецко-турецкихъ крейсеровъ на беззащитные города русскаго Черноморскаго побережья немедленно было дано распоряженіе о томъ, чтобы представители наши покинули предѣлы Турціи, а войска перешли границу. Прошло всего нѣсколько дней, и мы получили извѣстіе, что наши доблестныя войска уже заняли съ боя первую турецкую твердыню—крѣпость Баезидъ, или, какъ ее еще неправильно называютъ, Баязетъ. Почти всѣ наши войны съ Турціей неизмѣнно начинались и сопровождались взятіемъ этой крѣпости; такъ это было въ августѣ 1828 года, въ іюлѣ 1854 года и въ 1877 году.

Такимъ образомъ въ настоящую войну этотъ городъ занятъ нашими войсками въ четвертый и, будемъ надѣяться, въ послѣдній разъ. Крѣпость эта имѣетъ значеніе не столь сама по себѣ, сколь по своему стратегическому положенію. Она находится въ томъ сѣверо-западномъ углу Турціи, гдѣ сходятся границы Россіи, Турціи и Персіи, смычкою которыхъ служитъ увѣнчанный снѣгами Араратъ (16.916 фут. надъ уровнемъ моря). У юго-западнаго подножія Арарата, именно въ одной изъ складокъ хребта Алладага, на высотѣ 6.700 фут. надъ уровнемъ моря и расположился Баезидъ. Несмотря на то, что онъ находится въ трудно-доступной мѣстности, среди скалъ, изломанныхъ землетрясеніями, здѣсь сходятся четыре важныхъ въ стратегическомъ отношеніи дороги: въ наши предѣлы — чрезъ Чингильскій перевалъ (10.640 фут.) на м. Игдырь Эриванской губерніи, въ Персію—на города Маку и Хой, на Ванъ и на Эрзерумъ — чрезъ Діадинъ, Каракилису и Гассанъ-калу. Послѣдняя имѣетъ особенно большое значеніе, такъ какъ она является кромѣ того однимъ изъ трехъ главныхъ торговыхъ путей изъ Турціи въ Персію (на Тавризъ).

Нѣкогда Баезидъ представлялъ собою довольно значительный городъ Эрзерумскаго вилайета, но постепенно пришелъ въ полный упадокъ и разрушеніе, хотя не столько отъ нерѣдкихъ въ той мѣстности землетрясеній, сколько отъ дурного оттоманскаго управленія и ухода армянъ вслѣдствіе гоненій, которыя неизмѣнно начинались тотчасъ же послѣ окончанія войнъ. Изъ нѣсколькихъ тысячъ домовъ въ настоящее время здѣсь осталось всего нѣсколько сотъ; это все жалкія и грязныя лачуги съ характерными плоскими крышами; лучшій домъ въ городѣ, это—домъ нашего вице-консула. Населеніе города въ послѣдніе годы достигало не болѣе пяти тысячъ; главную часть его составляютъ турки, курды и армяне; въ общемъ городъ производитъ впечатлѣніе смѣси курдскаго и турецкаго, особенно обнаруживающейся въ своеобразной одеждѣ мѣстнаго населенія.

Городъ помѣщается въ двухъ ущельяхъ, между которыми одиноко возвышается большая скала, отвѣсно обрывающаяся въ одну сторону и довольно круто въ другую.

На вершинѣ скалы помѣщается одна изъ достопримѣчательностей города — хорошо сохранившійся замокъ, постройка котораго относится къ 1789 году. Здѣсь долго господствовали зависимые отъ турецкихъ султановъ наслѣдственные князьки, пока послѣдній изъ нихъ не умеръ въ заточеніи въ срединѣ прошлаго столѣтія. Замокъ этотъ очень живописенъ. Одна сторона его сливается съ обрывомъ. Всѣ постройки замка составляютъ четырехугольникъ съ куполомъ и высокимъ минаретомъ; послѣдній сложенъ изъ камней бѣлаго и краснаго цвѣта, которые располагаются поясами. Прекрасныя ворота ведутъ въ первый дворъ, окружающій замокъ; во второмъ дворѣ находятся главный корпусъ, мечеть и надгробный памятникъ основателя замка. Крѣпость Баезидъ находится въ сторонѣ; она прислонена къ скалѣ и даже отчасти уходитъ въ нее. Недалеко отъ входа въ крѣпость находится старинная мечеть. Одна часть крѣпости обращена къ городу и расположена двумя террасами съ полуразвалившимися башнями. Въ полу одного изъ помѣщеній крѣпости сохранилась дверь, ведущая въ подвалъ, куда обычно заключали узниковъ, которыхъ кормили, спуская пищу на веревкѣ. Съ верхней террасы поднимается высѣченная въ скалѣ тропинка на гребень возвышенности, который служитъ дозорнымъ пунктомъ для часовыхъ. Одна изъ террасъ окружена невысокой стѣной съ амбразурами для пушекъ.

Какъ замокъ, такъ и крѣпость въ настоящее время не имѣютъ никакого военнаго значенія и служили главнымъ образомъ для устрашенія туземнаго курдскаго населенія. Трудность взятія этого города заключалась главнымъ образомъ въ природной недоступности окрестностей. Горы, пограничныя съ Персіей, однако занимаютъ надъ Баезидомъ господствующее положеніе; отсюда онъ и былъ занятъ нашими войсками.

На русско-турецкомъ фронтѣ. Крѣпость Баезидъ (Баязетъ), занятая нашими войсками.

Маскатъ. Набережная и главная часть города.

Гнѣздо пиратовъ — Маскатъ.

Очеркъ **П. В. Нестерова.**

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Въ первыхъ числахъ января телеграмма изъ Дели (въ Индіи) офиціально сообщила объ удачно отбитой англичанами атакѣ, произведенной трехтысячнымъ отрядомъ арабовъ на столицу Оманскаго султаната—г. Маскатъ. Гдѣ находится этотъ городъ и каково его отношеніе къ англичанамъ, не многимъ извѣстно, а между тѣмъ этотъ городъ по своему географическому и стратегическому положенію играетъ очень большую роль.

Маскатъ находится въ юго-восточномъ углу Аравійскаго полуострова, на южномъ берегу такъ называемаго Оманскаго залива, который, въ сущности, представляетъ собою часть Индійскаго океана (точнѣе—Аравійскаго моря), глубоко вдающагося между южнымъ берегомъ Персіи и упомянутой частью Аравійскаго полуострова. Этотъ городъ считается резиденціей Оманскаго султана, владѣнія котораго на Аравійскомъ полуостровѣ тянутся въ видѣ узкой полосы по берегамъ Аравійскаго моря, Оманскаго и отчасти Персидскаго заливовъ.

До самаго послѣдняго времени Оманскій султанъ находился въ вассальной зависимости отъ турецкаго правительства,—впрочемъ, болѣе номинально, чѣмъ по существу. Однако нѣсколько лѣтъ тому назадъ турецкое правительство, въ видѣ компенсаціи за предоставленіе Германіи концессіи на постройку Багдадской желѣзной дороги, переуступило англичанамъ свои права на султанатъ. Громадное политическое, стратегическое и торговое значеніе послѣдняго, по обыкновенію, вѣрно было учтено дальновидными англичанами. И дѣйствительно, если бы даже нѣмцамъ удалось довести Багдадскую дорогу до Бассоры, то англичане, владѣя Оманскимъ султанатомъ, все же закрывали имъ выходъ въ Индійскій океанъ. Главный городъ султаната, Маскатъ, играетъ совершенно такую же роль для Персидскаго залива, какую играютъ Аденъ для Краснаго моря и Гибралтаръ для Средиземнаго. Маскатъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ ключомъ отъ Ормузскихъ воротъ, чрезъ которыя Персидскій заливъ соединяется съ Индійскимъ океаномъ. Этотъ городъ помѣщается въ глубинѣ обширной гавани, великолѣпно защищенной природой съ трехъ сторонъ. Единственный ея недостатокъ—незащищенность со стороны Оманскаго залива; впрочемъ, вѣтры съ этой стороны бываютъ рѣдко и не достигаютъ значительной силы. Съ трехъ же другихъ сторонъ гавань защищена грандіозными, почти отвѣсными скалами. Несмотря на то, что Маскатъ находится какъ разъ на тропикѣ (тропикъ Рака), горы, окружающія его гавань, вслѣдствіе полнаго отсутствія атмосферныхъ осадковъ, совершенно пустынны, лишены даже слѣдовъ какой бы то ни было растительности.

Справа и слѣва по скаламъ надъ гаванью расположено нѣсколько крѣпостей, похожихъ на башни. Двѣ главныя крѣпости болѣе оригинальной постройки и расположены немного впереди города. Эти крѣпости занимаютъ господствующее положеніе не только надъ городомъ, но и надъ гаванью. На одной изъ нихъ гордо развѣвается англійскій флагъ, на другой выступаетъ нѣсколько давностильныхъ, устарѣлыхъ и уже покрытыхъ ржавчиной пушекъ. Какъ пушки, такъ и сама крѣпость въ настоящее время заброшены, такъ какъ кромѣ безчисленныхъ стай кошекъ здѣсь никто не обитаетъ. Невидимому, англичане гораздо больше придаютъ значенія небольшому стаціонеру, который постоянно дежуритъ въ гавани. Этотъ стаціонеръ вооруженъ всего двумя маленькими пушками, экипажъ же его составляетъ лишь нѣсколько человѣкъ матросовъ, а между тѣмъ эта горсточка людей держитъ въ своихъ рукахъ не только весь городъ, но и весь султанатъ. Причина послѣдняго заключается въ томъ, что англичане прежде всего постарались обезоружить мѣстное арабское населеніе и подъ страхомъ смертной казни запретили ввозъ оружія. Благодаря столь строгимъ и неуклонно проводимымъ мѣрамъ здѣсь царитъ полный порядокъ, и покушеній на европейцевъ не происходитъ, а между тѣмъ еще совсѣмъ недавно населеніе занималось исключительно разбоемъ. На своихъ лодкахъ они шнырали по всѣмъ берегамъ, занимаясь главнымъ образомъ пиратствомъ. Если во время муссоновъ какое-нибудь судно прибивалось къ берегамъ, оно немедленно подвергалось разграбленію, а пассажиры—поголовному и притомъ безжалостному истребленію. Все мѣстное населеніе отъ мала до велика вооружено кривыми серповидными кинжалами; кривизна послѣднихъ какъ разъ соотвѣтствуетъ формѣ шеи. Своимъ жертвамъ арабы неизмѣнно отрѣзаютъ голову въ видѣ трофея. Эти кинжалы англичане оставили мѣстному населенію для повседневныхъ нуждъ, отобравъ только огнестрѣльное оружіе.

Самый городъ Маскатъ довольно значительныхъ размѣровъ, но скрывается среди скалъ и ущелій; только одной и притомъ узкой стороной онъ выходитъ на берегъ гавани. Эта часть города—лучшая и наиболѣе живописная; здѣсь имѣется нѣсколько красивыхъ каменныхъ двухэтажныхъ домовъ.

Въ прибрежной части города находится зданіе англійскаго почтамта, англійскаго госпиталя и одинъ изъ дворцовъ султана; дворцы у султана имѣются и въ другихъ частяхъ города, но всѣ они, не исключая и перваго, очень скромны, невзрачны, вообще мало отличаются отъ другихъ зданій и обращаютъ на себя вниманіе только по присутствію многочисленной по-азіатски вооруженной стражи.

Весь городъ, особенно главная, лучшая его часть, изрѣзанъ многочисленными, до невозможности кривыми и чрезвычайно узкими улицами. Послѣднія мало оживлены, такъ какъ вся жизнь здѣсь, равно какъ и всюду на Востокѣ, сосредоточивается почти исключительно на базарной улицѣ и близъ нея. Европейцевъ здѣсь совершенно не видно, хотя надъ нѣкоторыми зданіями развѣваются англійскій, американскій, русскій и французскій флаги. Представителемъ Россіи здѣсь является агентъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли — французъ по происхожденію, но уже принявшій магометанство и смѣнившій свой европейскій костюмъ на арабскій бурнусъ.

Въ противоположность арабамъ другихъ частей Аравіи, оманскіе арабы очень некрасивы, непривѣтливы, нелюдимы и кровожадны. Видно, что только сила англичанъ сдерживаетъ ихъ кровожадные инстинкты. При такихъ условіяхъ агентамъ турецкаго правительства, конечно, не трудно было поднять ихъ противъ англійскаго протектората. Однако заблаговременно принятыя мѣры,—обезоруженіе населенія, запрещеніе ввоза оружія и усиленіе въ нужный моментъ военнаго отряда, а также умѣлое использованіе естественныхъ укрѣпленій Маската для обороны,—дали возможность сравнительно небольшому англійскому отряду легко отразить дикую атаку трехтысячнаго скопища кровожадныхъ арабовъ.

Крѣпость города Маската, на лѣвомъ берегу гавани.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

судьбой, ихъ постигшей, сумѣла обнаружить высокую силу духа и нравственной красоты.

«Сегодня вечеромъ — пишетъ Эльведедъ — бельгійская королева опять въ Калэ. Она пріѣхала посѣтить раненыхъ. Она безпрерывно объѣзжаетъ лазареты между Булонью и Фюрнэ, между тѣмъ какъ король все время остается среди своихъ солдатъ. Автомобиль королевы останавливается возлѣ новой ратуши, еще не законченной постройкой. Въ верхнихъ этажахъ помѣщены раненые. Въ пустыхъ залахъ нижняго этажа завываетъ буря, врывающаяся въ незастекленныя окна. Населеніе не знаетъ о присутствіи королевы, и на улицахъ стоитъ обычный вечерній шумъ. Впереди королевы идетъ офицеръ. Онъ отворилъ дверцу автомобиля. Но, видимо ослѣпленная яркимъ свѣтомъ автомобильныхъ фонарей, королева вдругъ останавливается и стоитъ нѣсколько секундъ, прежде чѣмъ сѣсть въ автомобиль. На головѣ у королевы башлыкъ, на плечи накинута подбитая мѣхомъ пелерина. Она кажется такой маленькой въ своемъ черномъ одѣяніи. На лицѣ ея нѣтъ страха, она какъ бы застыла въ великомъ недоумѣніи, а взоръ ея говоритъ, что она о чемъ-то мучительно думаетъ и не можетъ чего-то понять. Эти полные страданія женскіе глаза какъ будто ждутъ другихъ глазъ, которые мы съ содроганіемъ ощущаемъ въ кровавомъ мракѣ Европы,—глазъ матерей. О, эти открытые, безпомощные материнскіе глаза, не видящіе нигдѣ утѣшенія, выражающіе одно лишь болѣзненное исканіе!»

Король Альбертъ. Когда главная квартира короля Альберта была еще въ Фюрнэ, произошло событіе, рисующее душевный обликъ короля. Навстрѣчу гуляющему съ майоромъ Диксономъ королю попался отрядъ военноплѣнныхъ. Когда плѣнные поровнялись съ королемъ, одинъ изъ нихъ остановился и сказалъ:

— Ваше величество, я былъ прикомандированъ къ вамъ ординарцемъ во время пребыванія вашего величества въ Берлинѣ. Офицеръ назвалъ свой гвардейскій полкъ и свое имя.

Король молча приложилъ руку къ козырьку.

— Я очень счастливъ, что попалъ въ плѣнъ къ вашему величеству, — продолжалъ пруссакъ.

— Майоръ,—обратился король къ своему адъютанту,—передайте военноплѣнному, что я не завидую его императору, и что мои офицеры сдаются въ плѣнъ лишь тогда, когда они ранены.

Повернувшись, король быстро удалился.

Послѣдній бельгійскій городъ. Городъ Фюрнэ, находящійся въ пяти километрахъ отъ берега моря и въ семи километрахъ отъ французской границы, единственный бельгійскій городъ, въ которомъ не хозяйничали въ качествѣ завоевателей германцы. Газета «L'Indépendance Belge», издаваемая въ настоящее время въ Лондонѣ, упоминаетъ о томъ, что германцы не одинъ разъ проходили черезъ Фюрнэ, но лишь въ качествѣ военноплѣнныхъ. Въ городѣ приблизительно 6.600 жителей. Его нѣсколько разъ бомбардировали германцы. Отъ этихъ бомбардировокъ пострадали главнымъ образомъ окрестные поселки и предмѣстья. Большая часть жителей покинула городъ въ концѣ октября, во время боевъ у Изера. Теперь однако многіе возвратились обратно, и среди нихъ бургомистръ. Въ настоящее время жители города остаются уже равнодушными къ пролетающимъ со свистомъ снарядамъ, которые изрѣдка залетаютъ еще въ эту сторону, а также къ постоянной канонадѣ, доносящейся издали. Даже германскіе аэропланы «таубе», изрѣдка появляющіеся среди облаковъ надъ городомъ, не наводятъ на жителей страха.

Жители Фюрнэ не безъ основанія считаютъ свой городъ нынѣшнею столицей Бельгіи. Вѣдь здѣсь король Альбертъ 2-го ноября принималъ президента Пуанкаре, а 4-го декабря—англійскаго короля Георга. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ Фюрнэ былъ центромъ постояннаго передвиженія войскъ. Улицы города, когда-то такія тихія и пустынныя, кишатъ теперь солдатами. Здѣсь войска отдыхаютъ, когда имъ не надо быть въ траншеяхъ. Здѣсь же можно видѣть англійскія войска, проходящія на позиціи.

Въ 8 час. вечера запираются всѣ магазины и кафэ, и гаснутъ всѣ огни. День и ночь по городу шныряютъ жандармы. Автомобильное движеніе въ городѣ и его окрестностяхъ очень большое. Каждую среду на рынокъ съѣзжаются мѣстные крестьяне и торгуютъ сельскими продуктами. Вообще надо сказать, что жизнь въ этой маленькой бельгійской «столицѣ» протекаетъ тихо и мирно, и жители Фюрнэ искренно благодарны судьбѣ, пославшей на ихъ долю, въ сравненіи съ другими ихъ соотечественниками, такую спокойную жизнь.

Пятьсотъ георгіевскихъ кавалеровъ. «Рус. Слову» сообщаютъ изъ Варшавы, что недавно одинъ изъ славныхъ нашихъ полковъ въ районѣ Бзуры дважды атаковалъ непріятеля, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Натискъ былъ такъ неожиданъ и стремителенъ, что около тысячи нѣмцевъ, побросавъ оружіе, сдались. Въ обоихъ случаяхъ непріятель потерялъ до 2000 убитыми. Командиру геройскаго полка вручено для раздачи нижнимъ чинамъ 500 Георгіевскихъ крестовъ.

Интернаціонализмъ — противъ нѣмцевъ. Извѣстный русскій политическій эмигрантъ князь Кропоткинъ выступилъ въ «Dépêche de Toulouse» съ интересной статьей, излагающей его взглядъ на общеевропейскую войну.

«Истинные пацифисты—пишетъ князь Кропоткинъ — должны бороться изо всѣхъ силъ, чтобы добиться окончательнаго уничтоженія прусскаго милитаризма. Для нашего поколѣнія это вопросъ жизни и смерти. Нельзя забывать, что идеалъ интернаціонализма есть идеалъ взаимопомощи націй и, какъ таковой, прямо противоположенъ космополитизму, годному для тевтоновъ съ ихъ грезами о міровой германской имперіи, но непріемлемому для другихъ народностей, главнымъ образомъ для народностей романскихъ.

«Именно интернаціонализмъ требуетъ нынѣ, чтобы всѣ цивилизованныя націи ополчились противъ могущественнаго врага, напавшаго безъ объясненія мотивовъ на маленькое государство: противъ Австріи, ищущей задушить Сербію; противъ Германіи, растоптавшей тяжелымъ сапогомъ права Бельгіи и Люксембурга.

«Словомъ, въ Европѣ сейчасъ только два лагеря — варвары и цивилизованныя націи. Что касается меня, я примыкаю ко второму. Объ исходѣ конфликта не можетъ быть двухъ мнѣній. Долгой и жестокой будетъ схватка — особенно на востокѣ,— но въ концѣ концовъ цивилизація восторжествуетъ».

Германцы распространяютъ ложь. Американская газета «New-York Tribune» сообщаетъ, что изъ Германіи была получена большая партія оберточной бумаги для магазиновъ. На верху каждой пачки по-англійски было напечатано: «просить смачивать». Когда это было исполнено, то на бѣлой бумагѣ выступили синія буквы, на желтой—черныя буквы. Выступившій текстъ обнаружилъ прокламацію объ успѣхахъ германскаго оружія въ Европѣ, при чемъ въ концѣ прокламаціи упоминалось, что Германія не желаетъ проливать столько крови и поэтому взываетъ къ чувству гуманности Америки, которая одна можетъ поднять голосъ въ пользу мира. Однако политика германскихъ агентовъ въ послѣднее время такъ настроила американское общество противъ германцевъ, что прокламаціи, доставляемыя въ Америку такимъ обманнымъ способомъ, лишь усилили негодованіе.

Германія и золото. Германское казначейство въ погонѣ за золотомъ прибѣгло къ крайней мѣрѣ. Во всѣхъ ломбардахъ секвестрованы не выкупленныя золотыя вещи, и кассамъ ломбардовъ выданы обязательства произвести уплату за эти вещи по вольной цѣнѣ послѣ окончанія войны. Съ другой стороны сдѣлано распоряженіе, чтобы хранители музеевъ представили списокъ всѣхъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ находится золото. Списки эти уже представляются, и въ первую очередь былъ доставленъ списокъ золотого оружія, конской сбруи и рыцарскаго снаряженія, хранившихся въ берлинскомъ цейхгаузѣ и въ музеѣ рыцарскаго періода въ Кельнѣ. Въ настоящее время производится во всей Германіи перепись шитыхъ золотомъ церковныхъ одѣяній и украшеній и золотой утвари, примѣняющейся при богослуженіи.

Протестъ германской гуманитарной лиги. «Я чувствую, что я нахожусь въ единеніи со всѣмъ германскимъ народомъ»; это — слова изъ новогодняго воззванія императора Вильгельма. Однако въ Германіи не все обстоитъ такъ благополучно, какъ это представляютъ офиціальные источники. Въ первые дни войны дѣйствительно все населеніе Германіи вѣрило въ возможность быстрой сокрушительной побѣды и тѣсно сплотилось вокругъ престола и арміи. Но теперь широкіе круги германскихъ бюргеровъ испытываютъ чувства тяжелаго разочарованія и утомленія затяжною войною.

Лучшимъ показателемъ этихъ настроеній германскаго общества является слѣдующее обращеніе германской гуманитарной лиги къ соціалистамъ Европы и Америки:

«Императоръ и его военные совѣтчики ввергли германскій народъ въ пучину преступной войны. Нашъ народъ, обманутый своими вождями, съ закрытыми глазами выступилъ на борьбу противъ союзниковъ, которые не проявляютъ никакихъ признаковъ слабости и попрежнему остаются твердыми въ своей рѣшимости изгнать изъ Бельгіи войска, проливающія кровь невиннаго народа. А вѣдь наши же правители когда-то поклялись защищать бельгійскій народъ.

«Союзники, съ такимъ высокимъ подъемомъ рыцарскихъ чувствъ защищающіе попранныя права Бельгіи, не угрожаютъ ни малѣйшей части германской территоріи. Товарищи рабочіе! Неужели и впредь вы будете оставаться безмолвными свидѣтелями этихъ неслыханныхъ преступленій? Неужели вы будете равнодушно взирать на кровавую бойню во Фландріи, Брабантѣ, Эльзасѣ и Лотарингіи? Развѣ вы не даете себѣ отчета въ томъ, что нашъ императоръ, убивая беззащитныхъ старцевъ, женщинъ и дѣтей, покрылъ нашъ народъ несмываемымъ позоромъ и что эта война уноситъ въ могилу тысячи рабочихъ, которые могли бы съ величайшей пользой работать для мирнаго преуспѣянія своихъ народовъ?»

Это воззваніе, за подлинность котораго ручается редакція лондонской газеты «Morning Post», заканчивается, по словамъ «Бирж. Вѣд.», указаніемъ на то, что міровая война за сравнительно короткій промежутокъ времени, т. е. за пять мѣсяцевъ, успѣла надѣлать столько вреда, что промышленность и торговля оправятся отъ ея губительныхъ послѣдствій не раньше, чѣмъ черезъ 50 лѣтъ. Заключительныя слова воззванія гласятъ, что человѣчество заинтересовано въ скорѣйшемъ уничтоженіи прусскаго милитаризма.

Гибель германскихъ „корсаровъ". Лордъ Крю въ засѣданіи палаты лордовъ заявилъ, что въ настоящее время изъ всѣхъ германскихъ крейсеровъ, находившихся въ открытомъ морѣ и занимавшихся нападеніемъ на торговыя суда непріятеля, остались на свободѣ только два, а именно «Дрезденъ» и «Карлсруэ». Изъ нихъ первый—судно сравнительно стараго типа (1907 года) и располагаетъ скоростью хода не больше 24 узловъ. «Карлсруэ», наоборотъ, является однимъ изъ новѣйшихъ типовъ; этотъ крейсеръ, вошедшій въ строй только годъ съ небольшимъ тому назадъ, по всей вѣроятности, до сихъ поръ еще можетъ давать до 27 узловъ хода. Отъ большинства другихъ германскихъ крейсеровъ «Карлсруэ» выгодно отличается тѣмъ, что имѣетъ вертикальную броневую защиту по борту. Кромѣ двухъ названныхъ крейсеровъ военнаго флота, Германія располагаетъ на открытыхъ водныхъ путяхъ еще двумя только остающимися вспомогательными крейсерами (вооруженными коммерческими пароходами)—«Кронпринцемъ Вильгельмомъ» и «Эйтель-Фридрихомъ». Всѣ остальныя германскія суда, занимавшіяся крейсерскими операціями въ океанахъ, теперь уже или потоплены, или интернированы.

Нѣмецкая газета о русскомъ чаепитіи. Одна изъ крупнѣйшихъ газетъ въ Германіи и первая по значенію и распространенности въ Берлинѣ, «Berliner Tageblatt», напечатала недавно, для ознакомленія съ русскимъ «бытомъ», сообщеніе о томъ, какъ русскіе пьютъ чай. Вся эта замѣтка, написанная «со словъ очевидца», представляетъ образецъ тѣхъ корреспонденцій изъ Россіи, которыя помѣщала и въ мирное время эта «серьезная» газета. Это описаніе представляетъ такой курьезъ, что мы рѣшили привести его въ переводѣ. Русскій человѣкъ, по словамъ «очевидца», пьетъ чай тремя способами. «Первый способъ, самый пріятный для русскихъ, это—пить чай «съ прекускомъ» (a prekuskom). Пьющій держитъ кусочекъ сахара въ переднихъ зубахъ и экономно фильтруетъ черезъ этотъ кусокъ сахару цѣлый стаканъ чаю. Второй способъ, болѣе простой, это—пить чай «съ прилизкомъ» (a prilizkom). Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: съ потолка на веревочкѣ свѣшивается кусокъ сахара, и каждый изъ гостей, сидящихъ вокругъ стола, лижетъ этотъ кусокъ, передъ тѣмъ какъ глотнетъ чаю. Наконецъ наиболѣе дешевый способъ пить чай, это — «съ придумкомъ» (a pridumkom), съ мечтаніемъ, — объясняетъ нѣмецкій авторъ и прибавляетъ: — Какъ поэтиченъ русскій народъ! О сахарѣ, при этомъ способѣ пить чай, только мечтаютъ».

Далѣе газета сообщаетъ, что русскіе не считаютъ чай серьезнымъ напиткомъ. «Я ни разу не видѣлъ, чтобы русскій, передъ тѣмъ какъ напиться чаю, перекрестился бы, тогда какъ при одномъ видѣ бутылки съ водкой русскій многократно крестится, и, передъ тѣмъ какъ выпить рюмку водки, рус-

ский человѣкъ по крайней мѣрѣ три раза крестится правой рукой. Въ пути русскій превращаетъ свое купэ въ вагонѣ въ чайную и почти на каждой станціи наполняетъ горячей водою самоваръ, который онъ везетъ съ собой. Этого количества воды ему хватаетъ на одну станцію, и русскіе считаютъ количество станцій, которыя они проѣхали, по количеству выпитыхъ самоваровъ».

Единственнымъ оправданіемъ такой безсовѣстной чепухи, преподносимой читателямъ, можетъ служить нѣмецкой газетѣ, что эта «правда о Россіи» сообщается съ такимъ же «придумкомъ», какъ и о Германіи.

Штыкъ и... сѣрная кислота. Гнусность нѣмцевъ превзошла уже всякіе предѣлы, и съ новымъ проявленіемъ германской дикости и озвѣрѣнія трудно мирится воображеніе, освоившееся уже съ пріемами нашихъ «культурныхъ» враговъ.

Вотъ что сообщаютъ кіевскія газеты:

«Среди прибывшихъ въ Кіевъ раненыхъ съ восточнаго фронта оказалось нѣсколько человѣкъ, у которыхъ все лицо, шея и глаза были обляты сѣрной кислотой. У нѣкоторыхъ изъ раненыхъ глаза совершенно вытекли, другіе почти ослѣпли, а остальные отдѣлались лишь обезображеніемъ лица».

Вначалѣ медицинскій персоналъ кіевскихъ лазаретовъ полагалъ, что имѣетъ дѣло съ единичными случаями, вызванными какими-либо случайными причинами, тѣмъ болѣе, что и сами раненые не могли толкомъ разсказать, какъ и при какихъ обстоятельствахъ получили они ожоги. Они только разсказывали, что во время штыковой атаки вдругъ почувствовали рѣзкую боль въ глазахъ и отъ сильной боли въ безсознательномъ состояніи падали на землю.

Но когда случаи доставленія въ лазареты участились и стали принимать чуть ли не массовый характеръ, то по этому поводу начато было разслѣдованіе, изъ опросовъ многихъ пострадавшихъ выяснившее слѣдующую возмутительную исторію.

Оказалось, что нѣмецкіе солдаты употребляютъ часто вмѣсто штыка и пули особые пульверизаторы съ сѣрной кислотой. По словамъ раненыхъ солдатъ, въ нѣмецкихъ рядахъ во время штыковой атаки находится много солдатъ со спринцовками, наполненными этой ядовитой жидкостью.

Когда начинается атака, нѣмцы пускаютъ въ ходъ эти спринцовки и такимъ образомъ выводятъ изъ строя нашихъ солдатъ.

Новгородъ Великій. Новгородская городская управа ходатайствуетъ о томъ, чтобы вернуть городу древнее названіе: «Новгородъ Великій», какъ первому бойцу съ германизмомъ.

Санитарные собаки. Управленіе Главноуполномоченнаго сѣверо-западнаго раіона сообщило Главному Управленію Краснаго Креста, что шесть уполномоченныхъ просятъ командировать въ каждый отрядъ по двѣ-три собаки съ проводникомъ. При обсужденіи этого вопроса въ засѣданіи Главнаго Управленія, проф. В. Н. Сиротининъ указалъ, что собаки могутъ быть крайне полезны при розыскѣ ночью раненыхъ, такъ какъ по условіямъ современной войны подбираніе раненыхъ возможно только темною ночью и пользованіе фонарями не допускается.

Геоманскія мечты о захватѣ Швейцаріи. Парижская газета «Matin» передаетъ, что Вильгельмъ II давно уже рѣшилъ аннектировать не только Бельгію, но и Швейцарію. И даже теперь, несмотря на крушеніе его первоначальныхъ плановъ, онъ еще не отказался отъ этой мысли. Прусскій профессоръ Онкенъ недавно писалъ, что нейтральныя государства — паразиты, существующіе за счетъ великихъ державъ, и что они должны подвергнуться участи паразитовъ, т.-е. погибнуть. И, подготовляя гибель Бельгіи, Вильгельмъ въ то же время рѣшилъ, что и свободная Гельвеція раздѣлитъ ея участь. Доказательствомъ тому, что у него были такіе планы, являются марки Швейцаріи, заготовленныя въ Берлинѣ. На нихъ изображена Германія, внизу значатся слова: «Deutsches Reich», на самыхъ же маркахъ черными буквами надпись, показывающая, что Швейцарія является только составной частью Германіи.

Нѣмцы-звѣри. Газета «Daily Graphic» помѣстила слѣдующую выдержку изъ письма англійскаго капрала: «Мнѣ съ моимъ отрядомъ приказано было взять расположенный въ концѣ деревни домъ. Наша задача затруднялась тѣмъ, что въ дверяхъ дома стояла женщина, изъ-за которой торчалъ германскій штыкъ, а въ окнѣ, изъ котораго стрѣлялъ пулеметъ, держали трехлѣтнюю дѣвочку. Мы взяли домъ и нашли эту маленькую дѣвочку пригвожденною саблею къ оконной рамѣ. Въ погребѣ дома мы нашли спрятавшимися 24 нѣмца».

Русскіе орлы на Кавказѣ. Участникъ одного изъ сарыкамышскихъ боевъ передаетъ слѣдующій эпизодъ. Въ рождественскій сочельникъ близъ греческой деревни цѣлый день шелъ кровопролитный бой; вечеромъ турецкая артиллерія продолжала обстрѣлъ, однако, когда зазвонилъ колоколъ къ вечернѣ, многіе изъ нашихъ воиновъ пошли въ церковь помолиться. Служилъ старый сельскій священникъ, пѣлъ хоръ казаковъ. Когда раздались слова священника: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ», оглушительный взрывъ потрясъ стѣны. Непріятельскій снарядъ попалъ въ церковь. Никто не шевельнулся; черезъ нѣсколько секундъ группа офицеровъ повторила хоромъ слова священника; снарядъ не причинилъ молящимся никакого вреда и лишь пробилъ одну изъ стѣнъ. Священникъ довелъ службу до конца. Всѣ перекрестились, вышли изъ церкви, и черезъ полчаса бой возобновился.

Угроза Вильгельма. Итальянская газета «Secolo» утверждаетъ, что германцы хотятъ въ настоящее время развить въ Эльзасѣ главную дѣятельность своей арміи, командованіе которой поручено генералу Димлингу. Императоръ Вильгельмъ въ присутствіи своего штаба заявилъ: — «Если я принужденъ буду очистить Эльзасъ-Лотарингію, то это произойдетъ тогда, когда эта область будетъ уже совершенно опустошена огнемъ».

Нѣмецкій «школьный учитель». Примѣръ самобытной нѣмецкой педагогики приводитъ М. О. Меньшиковъ въ «Новомъ Времени»: «Что такое вполнѣ самобытная нѣмецкая педагогика, свидѣтельствуетъ одинъ швабскій учитель Іоганнъ-Якобъ Гейберде. Онъ прослужилъ учителемъ 51 годъ и 7 мѣсяцевъ и съ нѣмецкой аккуратностью заносилъ наложенныя имъ наказанія въ свой дневникъ. Въ итогѣ за свою слишкомъ полувѣковую дѣятельность этотъ учитель нанесъ 911.527 ударовъ палкой (безъ малаго милліонъ!), 124.010 ударовъ розгой, 20.989 ударовъ линейкой, 136.715 ударовъ рукой, 19.295 зуботычинъ, 7.905 ударовъ по уху, 1.115.860 ударовъ по головѣ (свыше милліона)».

Солдаты-лэди. Проходившіе наканунѣ Новаго года, послѣ полудня, въ Лондонѣ, по улицѣ Near Mary Lebon, могли наблюдать необыкновенное зрѣлище: рота женщинъ-добровольцевъ резерва арміи совершала свою первую военную прогулку. Рота эта состоитъ изъ 300 женщинъ, представительницъ лучшихъ классовъ лондонскаго общества. Командуютъ ими виконтесса Кастельригъ и Эвелина Гаверфильдъ. Нечего и говорить, какое любопытство толпы возбуждали эти солдаты-лэди.

Задача этой женской организаціи, по сообщенію «Русск. Слова»: подготовить женщинъ къ роли сигнальщиковъ, курьеровъ, телеграфистовъ, шоферовъ, чтобы замѣнить занятыхъ исполненіемъ этихъ обязанностей солдатъ-мужчинъ.

Въ женскую роту зачисляются женщины послѣ предварительнаго полутора-мѣсячнаго испытанія. Женщины присягаютъ своему полковнику. Судя по субботнему параду, женщины-резервисты превосходно подготовлены къ несенію службы. Впечатлѣніе онѣ производили прекрасное, что, впрочемъ, отчасти зависитъ отъ ихъ военнаго костюма, состоящаго изъ туники и юбки цвѣта хаки, фланелевой рубашки, галстука, фетровой шляпы à la Баденъ-Поуэлль, кожанаго пояса и лайковыхъ перчатокъ.

Нѣмцы въ Бельгіи. «Morning Post» опубликовала дословный переводъ объявленія за подписью нѣмецкаго генерала Гейхмана.

Объявленіе это расклеено въ маленькомъ бельгійскомъ фабричномъ городкѣ Гривенье, около Льежа, и въ окрестныхъ коммунахъ.

Генералъ Гейхманъ объявилъ:

«Всѣ частныя лица, проходящія и проѣзжающія въ моемъ участкѣ, а именно: въ Гривенье, Бейнедзе и Бузъ-Буазю, должны привѣтствовать нѣмецкихъ офицеровъ, снимая шляпу или отдавая честь по-военному. Въ случаѣ сомнѣнія прохожіе, если они не сумѣютъ отличить солдата отъ офицера, должны привѣтствовать и нѣмецкихъ солдатъ. Лица, которыя не подчинятся этому распоряженію, могутъ ждать, что нѣмецкіе солдаты сумѣютъ заставить отдавать себѣ честь всѣми доступными для нихъ способами. Тѣ, которые немедленно не согласятся, согласно приказу, поднять руки вверхъ, будутъ предаваться смертной казни».

Портняжныя мастерскія въ поѣздахъ. Министерство путей сообщенія въ цѣляхъ содѣйствія изготовленію бѣлья и одежды для арміи предположило организовать въ поѣздахъ всѣхъ линій пассажирскаго сообщенія мастерскія. Предположено въ каждомъ пассажирскомъ поѣздѣ устроить мастерскую съ запасомъ матеріала для рубахъ, жилетовъ, фуфаекъ и другихъ вещей и во время посадки пассажировъ предлагать ѣдущимъ на далекое разстояніе пассажиркамъ, желающимъ оказать трудовую помощь чинамъ дѣйствующей арміи, переходить въ вагонъ-мастерскую, гдѣ каждой будетъ предложена работа по ея выбору.

Исторія «красныхъ штановъ». Газета «Matin» сообщила оригинальную «исторію» красныхъ штановъ во французской арміи.

Красныхъ штановъ не было ни при Аустерлицѣ ни при Іенѣ. Наполеону никогда не приходило въ голову наряжать въ нихъ пѣхотинцевъ.

Эта мысль возникла лишь въ 1829 году и была осуществлена съ легкой руки тогдашняго военнаго министра, маркиза де-Во.

Маркизъ не руководился при этомъ какими-нибудь тактическими соображеніями, а просто-напросто красный цвѣтъ нравился ему и казался дешевле синяго.

Такимъ образомъ появились красные штаны.

Когда началась англо-бурская война и былъ впервые примѣненъ англичанами цвѣтъ хаки, сливающійся съ цвѣтомъ земли, во Франціи поняли, какую опасность представляютъ собой на войнѣ яркіе красные штаны — отличный прицѣлъ для противника.

Была созвана первая комиссія по вопросу обмундированія, не пришедшая однако ни къ какому рѣшенію.

Вспыхнула русско-японская война — появился защитный цвѣтъ у русскихъ и у японцевъ. Франція продолжала оставаться при красныхъ штанахъ: созвали только новую комиссію.

Наконецъ балканская война, ко времени которой успѣли перемѣнить свою обмундировку всѣ арміи, кромѣ датской, бельгійской и швейцарской, вызвала созывъ третьей комиссіи. И въ 1914 году французскіе пѣхотинцы всетаки пошли на войну въ красныхъ штанахъ, пока наконецъ, минуя всякія комиссіи, Мильеранъ не распорядился: «Долой красные штаны!».

Распоряженіе министерства о предсказаніи погоды. По просьбѣ сначала военнаго, а потомъ морского министерства, отдѣленіе ежедневныхъ бюллетеней при Николаевской главной физической обсерваторіи послѣ начала военныхъ дѣйствій стало высылать телеграммы съ предсказаніями погоды для нуждъ арміи, флота и военной авіаціи. Несмотря на трудность составленія предсказаній для районовъ, пограничныхъ съ непріятельскими странами, откуда обсерваторія не получала свѣдѣній о погодѣ, предсказанія эти были, повидимому, полезны, судя во возрастающему на нихъ спросу: первоначально посылалось только 5 телеграммъ ежедневно, въ концѣ же ноября число ихъ было доведено до 25 ежедневно. Предсказанія погоды для Кавказскаго военнаго округа поручены тифлисской физической обсерваторіи, которая къ обычнымъ своимъ телеграммамъ прибавляетъ еще свои соображенія относительно ожидаемыхъ барометрическихъ измѣненій. Подобныя же телеграммы отправляются въ Ревель, Либаву и Севастополь, гдѣ на основаніи ихъ вычерчиваются синоптическія карты, сопровождаемыя предсказаніями погоды отъ Николаевской физической обсерваторіи.

Іерусалимъ — главная квартира. Іерусалимъ превращенъ въ настоящее время въ главную квартиру турецкой арміи, оперирующей въ Палестинѣ противъ Египта. Тамъ, гдѣ прежде видны были лишь мирные паломники, стекающіеся въ Святую землю со всѣхъ странъ свѣта, теперь раздаются громкая команда и равномѣрные шаги марширующихъ полковъ. По городу циркулируютъ самые чудовищные слухи, возбуждающіе магометанъ противъ англичанъ. Такъ, недавно распространился слухъ о томъ, что англичане украли кости пророка и что надо вести священную войну, чтобы отнять у нихъ эти реликвіи ислама. Этотъ слухъ привелъ въ невѣроятное возбужденіе населеніе всего города. Войска, находящіяся въ настоящее время въ Іерусалимѣ, хорошо обмундированы и вооружены самымъ современнымъ оружіемъ. Бедуины въ пограничныхъ съ Египтомъ мѣстностяхъ снабжены германскими пушками. Повсюду возведены укрѣпленія новѣйшаго образца.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ, Петроградъ, улица Гоголя, № 22.